

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18.

1905 г.

сентября 15-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Проповѣднику.

Глаголы Божіи вѣщая,
Небесной истинѣ уча, —
Пороки—страсти обличая,
Въ дверь спящей совѣсти стуча,
Внималъ ли ты глубокимъ вздохомъ
Тебѣ внимавшихъ малыхъ сихъ
И могъ ли зрѣть духовнымъ окомъ
Біенье сердца—мысли ихъ?—

Ты чуялъ ли, какъ вдругъ случалось —
Десятки-сотни душъ твоимъ
Порывомъ духа возгорались —
Пылали чувствомъ всѣ однимъ?—

Въ единствѣ томъ свою могучесть

Почуя духомъ, исторгаль

Ты вдругъ потоки слезъ горючихъ,

Рыданья!.. вмѣстѣ самъ рыдалъ!—

То вдругъ восторгами хваленья

Сердца внимавшихъ наполнял!—

То вдругъ слезой благодаренья

Ты ихъ ланиты орошал!—

Единымъ духомъ пламенѣль ты

Къ Творцу съ душами малыхъ сихъ!...—

О, зналъ ли ты мгновенья эти?!...—

О, испыталъ ли счастье ихъ?!...—

То духа счастье неземное,

Подобья Божьяго черты

Тамъ ощущаются душою!—

О, зналъ ли тѣ мгновенья ты?!...—

Священникъ П. Локтинъ.

Наши дѣти въ родной семьѣ.

I.

Кому не приходилось нынѣ прислушиваться къ оживленнымъ толкамъ и въ обществѣ, и печати, касающимся вопросовъ воспитанія. Ненормальность условій семейныхъ и школьныхъ, въ которыхъ вырастаетъ наше молодое поколѣніе, сказывается все чаще и чаще горькими плодами, и послѣднее обстоятельство заставляетъ насъ серьезно задумываться надъ педагогическими вопросами. Общество, семья, родители естественно готовы сложить отвѣтственность за горькіе плоды и несовершенство результатовъ воспитанія и образованія на современную школу; школа, въ свою оче-

редь, въ лицѣ педагоговъ — воспитателей и учителей, — обвиняетъ семью, родителей и дурнымъ вліяніемъ семьи объясняетъ недостаточные, а порою и отрицательные результаты своихъ педагогическихъ усилій. Жалобы на отрицательное вліяніе семьи, самихъ родителей, парализующее благое вліяніе школы и дѣятельность педагоговъ раздаются все чаще и громче. Къ этимъ обвиненіямъ, идущимъ изъ педагогическаго лагеря, за послѣднее время стали присоединяться голоса, идущіе и изъ общества, изъ среды родителей. Сами родители чистосердечно сознаютъ ненормальность семейныхъ условій для воспитанія молодого поколѣнія, сознаютъ свое нерадѣніе и беспечность въ дѣлѣ умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія своихъ собственныхъ дѣтей. Горькое, печальное сознаніе, указывающее на существованіе дѣйствительнаго факта! Въ самомъ дѣлѣ, внутренняя организація современной семьи, строй семейной жизни, поведеніе родителей, ихъ отношеніе къ собственнымъ дѣтямъ, какъ все это изображается въ печати и литературѣ, менѣе всего могутъ способствовать возрастанію крѣпкаго, здороваго умственно и нравственно молодого поколѣнія. И что особенно худо: подобныя, гибельныя для воспитанія условія семейной, домашней жизни и обстановки оказываются у насъ общими почти для всѣхъ сословій и состояній: не чуждо ихъ въ значительной степени и наше духовенство, духовная среда. Послѣднее обстоятельство подтверждается множествомъ статей нашей духовной журналистики, которыми, съ одной стороны, отмѣчаются недостатки духовнаго школьнаго образованія, не дающаго желанныхъ результатовъ, съ другой — часть вины въ этомъ приписывается также домашнему, семейному вліянію, отрицательному воздѣйствію духовной семьи на подрастающее поколѣніе. Ясно, что и у насъ, духовенства, дѣло воспитанія школьнаго и семейнаго обстоитъ не совсѣмъ благополучно; а потому, думается, каждая попытка выяснить безпристрастно положеніе дѣла будетъ не бесполезной и благовременной. Присмотримся же внимательно къ нашему домашнему семейному быту, посмотримъ, что дѣлаетъ у

насъ семья, родители по отношенію къ своимъ дѣтямъ, и что могли бы сдѣлать для устраненія на будущее время гибельныхъ плодовъ нашей воспитательной безпечности.

II.

Для нашей цѣли возьмемъ среднюю интеллигентную семью сельскаго священника. Глава семьи—священникъ не чуждъ умственныхъ запросовъ, читаетъ духовные журналы, интересуется выдающимися произведеніями и свѣтской литературы; къ вопросамъ пастырства, къ своему служенію относится съ должнымъ вниманіемъ. Самъ онъ, какъ и все наше духовенство, человекъ—убѣжденно вѣрующій. Матушка—тоже женщина съ образованіемъ, окончила епархіальное училище и теперь любитъ почитать преимущественно что-нибудь изъ беллетристики. Для нея батюшка выписываетъ „Ниву“, „Родину“. Но читаетъ матушка только въ свободное отъ хозяйственныхъ заботъ и семейныхъ обязанностей время. Она—домовитая, прекрасная хозяйка и нѣжно любящая мать своихъ дѣтей.—Дѣтей въ семьѣ трое и все—мальчики. Младшій учится послѣдній годъ въ мѣстной земской школѣ, гдѣ папа законоучителемъ; на слѣдующій годъ его сдадутъ въ духовное училище. Мальчикъ съ утра уходитъ съ книжками въ школу, приходитъ къ обѣду, вечеромъ сидитъ за книжкой у одного стола съ мамой. Мама шьетъ, вяжетъ или читаетъ „Ниву“. Изрѣдка она приласкаетъ сына, поможетъ въ трудной задачѣ по ариѳметикѣ, спроситъ про учительницу и добродушно посмѣется, когда сынокъ расскажетъ ей, какъ ученики вывели ее изъ терпѣнія и какъ она вышла изъ себя. Въ свободное время мальчикъ любитъ читать дѣтскія книги, которыя даетъ учительница. Читаетъ онъ про себя, и ни папа ни мама не поинтересуются, что онъ вычиталъ и что его интересуеть. Развѣ самъ же передастъ мамѣ содержаніе интересной прочитанной книжки, и та разсмѣется, выслушавъ мальчика. Но какъ-бы то ни было, мальчикъ

любить маму, близокъ и откровененъ съ ней. Нѣсколько иначе онъ относится къ отцу. Папа представляется мальчику всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи, особенной близости къ нему онъ не чувствуетъ, а даже — побаивается. Папа всегда такой серьезный; или пишетъ, или читаетъ въ своемъ кабинетѣ; если разговариваетъ съ мамой, то вмѣшиваться въ ихъ разговоры мальчикъ не смѣетъ. Папа рѣже, чѣмъ мама, разговариваетъ и шутитъ съ нимъ; онъ чувствуетъ себя даже неловко, когда папа вздумаетъ мимоходомъ приласкать его. Мальчикъ любитъ ходить въ церковь, и ему очень хотѣлось бы пономарить, какъ нѣкоторые товарищи, но папа не позволилъ, а потомъ онъ слышалъ разговоръ папы съ мамой: „не даль я Колю пономарить... к чему? Не въ пономари же его готовимъ!...“ Когда въ школѣ папа преподаетъ Законъ Божій, онъ старается слушать внимательно, отвѣчаетъ хорошо. Онъ помнитъ, какъ папа сердился на него, когда онъ разъ ему не отвѣтилъ, и какъ ему было нехорошо и стыдно. Коля любитъ молиться не только въ церкви, онъ молится каждый вечеръ и дома. Онъ помнитъ, какъ учила его молиться мама и какъ было хорошо молиться съ мамой вмѣстѣ; но теперь онъ уже молится почти всегда одинъ. Мама говоритъ: „ты немаленькій и знаешь молитвы“. Съ папой онъ никогда дома не молился. Онъ молится одинъ—въ своемъ кабинетѣ, молится по долгу въ своемъ молитвенномъ экстазѣ, особенно на службу. „Это онъ читаетъ правило“—знаетъ мальчикъ, и ему хотѣлось бы хоть разъ помолиться вмѣстѣ и долго съ папой, но какъ попросить? О службѣ своего отца, о ея высокомъ значеніи мальчикъ имѣетъ самыя отрывочныя, смутныя представленія, почерпнутыя изъ разговоровъ родителей между собой. Знаетъ онъ только, что служба эта нелегкая, тяготитъ папу, и онъ недоволенъ своимъ положеніемъ... Съ другой стороны, отъ крестьянскихъ ребятъ, товарищей по школѣ, приходится ему часто слышать насмѣшливые и злые отзывы о духовныхъ, обидныя названія; слышалъ онъ также, что духовныхъ обвиняютъ въ дармоѣдствѣ,

въ вымогательствѣ. Все это тяжелымъ бременемъ ложится на впечатлительную душу ребенка, отзывается горькой обидой, но онъ долженъ терпѣливо молчать, и даже дома, мамѣ, не рѣшается передавать всего, что слышитъ въ школѣ... Таковы обычныя, семейныя условія и окружающая атмосфера, въ которыхъ вырастаетъ и развивается мальчикъ нашей среды до поступленія въ школу, духовное училище. Такъ же совершенно выросли и воспитывались и старшіе братья Коли, пока не поступили въ училище, а потомъ не перешли въ семинарію.

III.

Теперь оба они учатся въ семинаріи: одинъ въ III, другой— въ VI классѣ. Также они раньше бѣгали въ земскую школу, ближе были къ матери, пользовались ея лаской, материнскими попеченіями и были далеки отъ отца... Съ поступленіемъ въ духовное училище для нихъ связь и единеніе съ семьей еще болѣе ослабѣли, и начались обособленность, отчужденіе. Теперь о воспитаніи и образованіи мальчиковъ всецѣло уже должны были заботиться училищные педагоги. Правда, родители не оставили матеріальныхъ попеченій, даже усилили ихъ, но внутренній міръ дѣтей совсѣмъ мало уже озабочивалъ отца и мать. Все сводилось къ осмотру годовыхъ и третнихъ табелей. Если баллы по предметамъ и поведенію хороши, значить, все было въ порядкѣ, и родителямъ о чемъ же беспокоиться? Когда въ табели оказывалась плохая отмѣтка, дѣти умѣли объяснить ея появленіе придирчивостью несправедливаго наставника, и тутъ обыкновенно дѣло кончалась тѣмъ, что отецъ и мать вѣрили сыну и посылали по адресу обидчика нелестные бранчивые отзывы. Въ родительскомъ домѣ, пріѣзжая на лѣтнія и зимнія каникулы, дѣти привыкли чувствовать себя гостями. Съ каждымъ учебнымъ годомъ, интересы родной семьи, злободневныя заботы и дѣла родителей занимали дѣтей менѣе и менѣе. Деревня, жизнь крестьянъ,

служба отца — все это для прїѣзжихъ изъ духовной школы мальчиковъ не представляло интереса. Да и сами родители не заботились о томъ, чтобы посвятить своихъ дѣтей въ смыслъ и интересы собственной жизни. Къ чему имъ это? и какая прїятность и удовольствіе ребятамъ, которыя прїѣхали погостить, отдохнуть, вмѣшиваться въ житейскія мелочи, часто неприглядныя, тягостныя, или посвящать ихъ въ сѣрую, часто грубую деревенскую, крестьянскую дѣйствительность? Даже въ отношеніи религиозныхъ обязанностей дѣти-гости пользовались полной свободой, не встрѣчали побужденій со стороны родителей. Какъ исполняютъ они утреннія и вечернія молитвы, — родители не слѣдили строго и внимательно... „Довольно ужъ муштры и строгостей въ этомъ отношеніи натерпѣлись милые въ своей бурсѣ, теперь хотя вздохнуть свободно!“ Въ праздничные, воскресные дни тоже: сходятъ къ обѣднѣ — ладно, не поспѣютъ, проспять, за это не получаютъ упрека или выговора. „Не все же по звонку вскакивать, пусть хотя дома понѣжатся, выспятся, какъ слѣдуетъ“, рассуждаетъ мать. Объ активномъ участіи въ богослуженіи, пѣніемъ и чтеніемъ, нечего и говорить: съ малыхъ лѣтъ поповичей не прїохочивали къ этому, даже отклоняли, и теперь они не чувствуютъ къ этому дѣлу расположенія. Напротивъ, они почувствовали бы, пожалуй, стѣсненіе и неловкость, если бы пришлось пономарить и пѣть въ церкви. При поѣздкахъ отца въ приходъ съ напольными молебнами, за сборами поповичи ни разу не бывали. Къ чему ихъ брать съ собою: „это — чтобы насмотрѣлись ближе на наше униженіе, собраніе пяточковъ и проч.?... Боже упаси отъ этого!“ Теперь старшіе сыновья батюшки уже становятся почти взрослыми и болѣе или менѣе ясно обнаруживаютъ свои индивидуальныя особенности. Третьеклассникъ семинаристъ — юноша живой, подвижного темперамента, мечтаетъ и грезитъ военной карьерой, любитъ и раньше любилъ читать военныя повѣсти, прїключенія. Онъ думаетъ поступить въ юнкерское училище и въ этомъ не встрѣчаетъ, конечно, со стороны родителей препятствія.

Шестиклассникъ — богословъ никогда не отличался подвижностью, къ ученію относился серьезно и радовалъ родителей своими успѣхами. Но онъ молчаливъ, и даже отецъ не знаетъ, что думаетъ и что намѣренъ предпринять его сынъ: въ его взгляды и убѣжденія онъ совершенно не посвященъ. Одно ясно, что и онъ не имѣетъ ни религіозной настроенности, ни желанія избрать духовную карьеру. Въ отрывочныхъ разговорахъ съ отцомъ и матерью онъ явно высказывалъ не разъ свое нерасположеніе къ этой карьерѣ. Его мечта — достигъ назначенія въ академію, получить права и выбрать тогда дѣятельность по душѣ, но только подальше отъ воспитавшей его матери—церкви. У обоихъ сыновей съ родителями нѣтъ совершенно внутренней духовной связи, и ни отецъ ни мать не пытаются проникнуть въ ихъ внутренній міръ.

IV.

Мы нарочито представили духовную семью, наиболѣе благоприятную по условіямъ для должнаго воспитанія дѣтей: она не многочисленна, родители — интеллигентны, скромны и тихи, извнѣ ничто не нарушаетъ въ ней нормальнаго теченія жизни. И при всемъ томъ, положеніе здѣсь дѣтей, ходъ ихъ воспитанія, отношеніе къ нимъ родителей—дѣлаютъ то, что мальчики растутъ безъ прочныхъ привязанностей и любви къ родной средѣ, безъ опредѣленнаго направленія воли и мыслей, безъ устойчивыхъ идеаловъ, а главное — совсѣмъ не посвященными въ смыслъ и значеніе пастырскаго служенія своего отца, совсѣмъ нерасположенными къ этому святому дѣлу. Дальнѣйшая судьба ихъ всецѣло зависитъ отъ постороннихъ и случайныхъ обстоятельствъ и условій жизни; они не застрахованы отъ гибели и увлеченій въ жизненномъ водоворотѣ прочнымъ, устойчивымъ, свѣтлымъ и согревающимъ вліяніемъ семьи. Последняя являлась для нихъ не роднымъ гнѣздомъ, а какъ бы случайнымъ пристанищемъ, въ которомъ было ни тепло, ни холодно. Что же сказать, послѣ

этого, о множествѣ другихъ духовныхъ семей, менѣе благоустроенныхъ, гдѣ не только нѣтъ благопріятныхъ условій для воспитанія, но гдѣ на каждомъ шагу дѣти и юноши встрѣчаются съ отрицательными, тѣневыми сторонами нашего быта? Здѣсь и подавно нечего ожидать отъ молодого поколѣнія высоты и опредѣленности жизненныхъ идеаловъ, любви и расположенія къ взростившей ихъ средѣ, желанія—идти въ жизни по этому же неприглядному тернистому пути, по которому на ихъ глазахъ съ ропотомъ и проклятіями шли ихъ родители.

Отсюда ясно, насколько повинна наша духовная семья въ нежелательныхъ свойствахъ и стремленіяхъ нашей молодежи, выходящей изъ духовныхъ школъ,—въ неустойчивости ея идеаловъ, въ массовомъ ренегатствѣ—стремленіи выйти изъ духовнаго званія. Въ самомъ дѣлѣ, мы, какъ и вообще русскіе отцы—главы семей, любимъ утверждать на каждомъ шагу, что „живемъ для дѣтей“, охотно распространяемся на словахъ о самотверженной любви къ нимъ и, вообще, къ семьѣ, а на практикѣ, въ жизни оказываемся очень часто самыми легкомысленными, беспечными отцами. Это, думаемъ, въ достаточной степени выяснилось изъ представленной нами картины положенія учащихся дѣтей, подрастающаго поколѣнія въ духовной семьѣ. Отношеніе наше къ исполненію родительскаго долга, къ дѣлу разумнаго воспитанія собственныхъ дѣтей въ высшей степени странно и ненормально. Все сводится лишь къ родительской попечительности и заботливости о внѣшней матеріальной обеспеченности и благополучіи нашихъ дѣтей. На этотъ счетъ у насъ существуетъ какое-то странное, правда вслухъ не выражаемое, убѣжденіе, что главное дѣло религіозно-нравственнаго и умственнаго воспитанія, этотъ важнѣйшій родительскій долгъ, обязанъ исполнить кто-то другой, а не мы—отцы и матери! И такое губительное убѣжденіе коренится, надо сказать, не въ нашей только духовной средѣ, а обще для большинства русскихъ, даже интеллигентныхъ семей. Былъ бы ребенокъ сытъ, здоровъ, росъ нормально, а остальное, главное,

сдѣлають другіе люди и школа! И вотъ сдаются бѣдныя дѣти съ самаго нѣжнаго возраста на попеченіе постороннихъ людей, въ полное распоряженіе и вѣдѣніе школы, а намъ, родителямъ, некогда, у насъ масса прямыхъ служебныхъ дѣлъ и обязанностей, словно бы родительскій долгъ не выше, и не прямѣе, и не главнѣе ихъ всѣхъ! И растутъ дѣти въ современныхъ русскихъ семьяхъ, а вчастности и у насъ, духовенства, сиротливо, одиноко, безъ согрѣвающей близости къ родительскому сердцу, не посвященные въ то, чѣмъ живутъ, во что вѣрятъ отецъ и мать, не находя въ нихъ нравственной поддержки, не видя идеала и образца для подражанія! Вотъ, по нашему убѣжденію, въ чемъ повинна и очень повинна наша семья предъ молодымъ, подрастающимъ поколѣніемъ, вотъ почему выходятъ изъ нея молодые люди нравственно шаткіе, безъ свѣтлыхъ, прочныхъ жизненныхъ идеаловъ, безъ вѣры въ жизнь. Нѣтъ, во что бы ни стало, слѣдуетъ, и давно пора, измѣнить намъ, родителямъ, свои отношенія къ дѣтямъ, быть къ нимъ ближе, жить съ ними одной жизнью, посвятить ихъ развитію и воспитанію всѣ свои силы, и тогда только мы можемъ сказать, что „живемъ для дѣтей“, и не будетъ лжи и лицемерія въ нашихъ словахъ. И такой поворотъ въ родительскомъ отношеніи къ дѣтямъ и такое измѣненіе ихъ положенія въ семьѣ легче всего произвести намъ, духовенству, при добромъ желаніи и сознаніи необходимости подобной перемѣны. Это ясно и понятно безъ излишнихъ толкованій. Дѣло всей нашей жизни, наши служебныя обязанности, наше отношеніе къ міру, къ людямъ, наши цѣли и идеалы — все это такого широкаго, высоко-нравственнаго воспитательнаго свойства, что стоитъ только намъ, родителямъ, не устранять своихъ дѣтей отъ того, что должно составлять содержаніе нашей жизни, а посвящать ихъ разумно и предусмотрительно въ обширный кругъ нашихъ пастырскихъ интересовъ, раскрыть предъ ними стятость и высоту нашихъ жизненныхъ задачъ, и цѣль была бы достигнута! Какъ на дѣлѣ осуществить подобную перемѣну въ начальномъ

положеніи нашего подростяющаго поколѣнія и тѣмъ обезпечить ему свѣтлую, плодотворную будущность, объ этомъ поговоримъ въ другой разъ.

А. В. С.

Воспоминанія о Преосвященнѣйшемъ Мелетіи, Епископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ (урожденцѣ Вятской епархіи).

(Окончаніе).

Получивъ предложеніе быть самостоятельнымъ епископомъ Якутскимъ, Преосвященный нѣкоторое время медлилъ принять это предложеніе, ему очень жаль было оставить родное ему Забайкалье, къ которому онъ такъ привыкъ и въ которомъ провелъ многіе годы, сначала въ скромномъ званіи инока-миссіонера, а потомъ въ высокомъ званіи епископа и начальника Забайкальской дух. миссіи.

Въ іюнѣ 1889 г. Преосвященный Мелетій снова былъ въ Иркутскѣ; когда мы посѣтили его, онъ сталъ говорить о своемъ назначеніи на Якутскую кафедру и спрашивалъ нашего совѣта. Мы сказали Владыкѣ, чтобы онъ не колебался ѣхать въ далекій Якутскъ, что онъ будетъ тамъ самостоятельно управлять епархіей, что же касается миссіонерскаго служенія, то и тамъ его ожидаетъ миссіонерское дѣло, что Забайкальскіе буряты б. ч. просвѣщены уже свѣтомъ христіанскаго ученія, а большинство якутовъ и другихъ инородцевъ, обитающихъ по берегамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, пребываетъ еще въ язычествѣ и ждетъ его, какъ опытнаго миссіонера и учителя вѣры и благочестія.

Что же касается дальности разстоянія и удаленія Якутска отъ центра, то мы сказали Владыкѣ, что его служенье въ

Якутскѣ, по всей вѣроятности, будетъ недолго, что, во вниманье къ его великимъ миссіонерскимъ заслугамъ, его скоро переведутъ на епископскую кафедру въ Европейскую Россію и, можетъ быть, къ тому времени проведутъ чрезъ Сибирь желѣзную дорогу. Эти слова наши впоследствии вполнѣ оправдались... Преосвященный, внимательно выслушавъ наши слова, посмотрѣлъ на образъ Спасителя и, сотворивъ крестное знаменіе, сказалъ: „да будетъ воля Господня“. Послѣ этихъ словъ Преосвященный оживился и съ одушевленіемъ сталъ говорить о своей будущей миссіонерской дѣятельности въ Якутской области. Когда мы стали прощаться съ Владыкою, то онъ сказалъ, что ему нужно побывать у одного Иркутскаго купца, родомъ изъ Вятской губерніи, и что онъ довезетъ насъ до нашей квартиры. И вотъ мы поѣхали по улицамъ Иркутска, сидя въ каретѣ рядомъ съ Преосвященнымъ. Доѣхавъ до нашей квартиры, Владыка пожелалъ посѣтить насъ и наше семейство. Конечно, нечего и говорить, что мы были очень осчастливлены видѣть и принимать у себя такого высокаго гостя. Мы упоминаемъ объ этомъ случаѣ для того, чтобы яснѣе и нагляднѣе показать и отгнать всю простоту обращенія Владыки Мелетія съ окружающими его людьми, его необычайную доброту и сердечную ласковость, эти, такъ сказать, прирожденныя его качества, необходимыя для труднаго миссіонерскаго служенія.

Въ августѣ 1889 г. Владыка Мелетій, сердечно простившись съ Читинскою паствою и съ дорогими для его сердца православными изъ бурятовъ, прибылъ въ послѣдній разъ въ Иркутскѣ, чтобы оттуда слѣдовать далѣе къ мѣсту своего новаго служенія, въ далекій и холодный Якутскѣ, отстоящій отъ Иркутска болѣе, чѣмъ на 2000 верстѣ.

Матушка—Сибирь настолько велика и обширна, что жители ея невольно привыкаютъ къ большому разстоянію и съѣздить въ гости верстѣ за 300—400 кажется для нихъ пустяками, у насъ же, въ Европ. Россіи, разстояніе болѣе сотни верстѣ ка-

жется уже огромнымъ и большія хлопоты и приготовленія ожидаютъ того, кто задумаетъ отправиться въ такой, якобы далекой, путь. Мы въ послѣдній разъ посѣтили добрѣйшаго нашего Владыку и еще разъ побесѣдовали съ нимъ по душѣ; грустно и тяжело было у насъ на сердцѣ, мы чувствовали, что намъ не доведется болѣе видѣть этого Архипастыря, такъ душевно полюбившаго насъ и замѣнившего намъ родителей на далекой чужбинѣ...

И вотъ, около полудня, въ одинъ изъ чудныхъ августовскихъ дней, изъ воротъ архіерейскаго дома показался поѣздъ, состоящій изъ многочисленныхъ каретъ и колясокъ, направлявшійся по улицамъ Иркутска на Якутскій трактъ...

Это провожалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій Веніаминъ своего друга и товарища по миссіи, бывшаго своего Викарія, теперь же епископа Якутскаго — Мелетія. Необычный, торжественный гулъ колоколовъ слышался съ колокольни кафедральнаго собора и со всѣхъ городскихъ церквей — такъ торжественно провожалъ многолюдный Иркутскъ своего добраго и приснопамятнаго Владыку Мелетія... Наши дружескія и родственныя отношенія къ Преосвященному Мелетію не прекратились и по отъѣздѣ его въ Якутскъ, откуда Владыка послалъ намъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ довольно подробно описываетъ миссіонерское дѣло въ Якутской области. Изъ писемъ Преосвященнаго видно, что онъ часто совершалъ обзорѣніе своей обширнѣйшей епархіи, дѣлая при этомъ тысячи верстъ по едва проходимымъ таежнымъ дорогамъ, посѣщая тѣ Якутскіе улусы, куда никто изъ прежнихъ Якутскихъ Преосвященныхъ не осмѣливался проникнуть. Съ удовольствіемъ вспоминаетъ Преосвященный свои зимнія сѣверныя поѣздки по епархіи на оленяхъ при 45° морозѣ. Изъ писемъ Преосвященнаго видно также, что лѣто въ Якутской области бываетъ прекрасное.

Много въ своихъ письмахъ Преосвященный говоритъ о состояніи миссіонерскаго дѣла на берегахъ Ледовитаго океана,

напр. у чукчей и проч. Въ письмѣ отъ 19 января 1891 г. Преосвященный сообщаетъ намъ слѣдующее: „Въ ноябрѣ я объѣзжалъ Вилюскій и Олекшинскій округи, всего 3-т. верстъ проѣхалъ, 1190 верстъ въ нартахъ на оленяхъ, при 45° мороза. Узналъ прелесть здѣшной ѣзды зимой. Путь совершался безпрепятственно, благодаря снѣгу; иначе нельзя было бы ѣхать. Дорога все тайгой (лѣсомъ); лошадей впрягаютъ гусемъ, на каждомъ конѣ всадникъ, а на козлы не садятся. И тянется поѣздъ на цѣлую версту. Духовенство живетъ при церквахъ хуторами; болѣе никакой осѣдлости: якуты кругомъ верстъ на 200—300—400 и болѣе. Богатые строятъ охотно церкви. Св. иконы украшены серебряными ризами и др. утварью нескудно. Всѣ приходы инородческіе, не исключая городовъ, даже каедр. собора и монастыря. Дивлюсь чудесамъ благодати Божіей въ обращеніи этихъ дикарей къ свѣту Христову. Здоровье мое—слава Богу удовлетворительно. Зимняя поѣздка во вредъ здоровью не послужила. Акклиматизируюсь. Прошлую зиму хуже прожилъ: болѣлъ бронхитомъ съ инфлуэнцей. Но Богъ спасъ: оправился, и теперь благодумствую и безъ страха взираю на будущее. Лѣто здѣсь прекрасное. Епархія простирается на сѣверъ еще тысячи три верстъ—до береговъ Ледовитаго моря. Тамъ миссіи—у чукчей, имѣющихъ сношенія съ Сѣверной Америкой. Численность ихъ теряется въ неизвѣстности этихъ дикарей, а постоянно живущіе на берегахъ океана уже всѣ крещены. Трудна тамъ жизнь миссіонера: 2 іероманаха и 1 священникъ. Хлѣбъ 14 р. пудъ въ казнѣ. Табакъ 60 р. пудъ—лакомство чукчей, наравнѣ съ сахаромъ. Изъ прежнихъ Владыкъ бывалъ тамъ только Пр. Діонисій Уфимскій и покойный Пр. Іаковъ, поплатившійся жизнью за отвагу. Знаменитый Иннокентій тоже не бывалъ на Ледовитомъ океанѣ; онъ подвизался на Восточномъ поморіи—Охотскомъ морѣ, Камчаткѣ, на Курильскихъ, Алеуткахъ и проч. островахъ Америки. Теперь тамъ—въ Америкѣ свой архіерей. А Камчатка и Охотскъ забыты; никто не посѣ-

щаетъ. Есть предположеніе Охотскій край возвратить Якутской области. Тогда еще прибавится трудности, но было бы лучше. Почта ходитъ каждый мѣсяць разъ, а съ августа—почта не минуетъ Якутска разъ въ годъ“.

Ведя переписку съ Преосвященнымъ Мелетіемъ, мы просили его, чтобы онъ, если время и дѣла позволятъ, сообщилъ намъ какія-н. свѣдѣнія о состояніи миссіонерскаго дѣла на крайнемъ сѣверѣ. Преосвященный былъ настолько добръ, что удовлетворилъ наше желаніе; онъ охотно сообщилъ намъ о русской духовной миссіи на крайнемъ сѣверѣ очень подробныя свѣдѣнія, съ которыми, какъ мы думаемъ, съ удовольствіемъ познакомятся миссіонеры Вятской епархіи. Эти же свѣдѣнія, сообщенныя намъ Владыкою, могутъ служить довольно цѣннымъ матеріаломъ для того, кто пожелаетъ писать историческій очеркъ о нашей духовной миссіи на Дальнемъ Востокѣ и сѣверѣ. Отъ 20 апрѣля 1892 г. Преосвященный о своихъ поѣздкахъ по епархіи и состояніи миссіи у чукчей писалъ намъ слѣдующее: „Давно я вамъ не писалъ. Не мало дѣла съ поѣздками по епархіи. А пути-то здѣсь весьма и весьма нелегкіе. Покойный Владыка Веніаминъ (царство Ему небесное!) не совѣтовалъ мнѣ ѣздить по епархіи, а дома заниматься епарх. дѣлами. Благій совѣтъ, но исполнить его трудно, безъ упрековъ совѣсти въ бездѣйствіи и невѣдѣніи епархіи. Поневоля приходится ѣздить. Прошлую зиму объѣхалъ за-Ленскія церкви—и общее впечатлѣніе вынесъ весьма отрадное. Всюду по тайгѣ церкви и народъ богомольный, все якуты, недавно просвѣщенные св. православною вѣрою. По церквамъ видѣлъ до 20-т. изъ 60-т. населенія. И это въ ноябрѣ и декабрѣ, въ трескучіе (кипящіе) морозы 40—50° R. Но каково поѣхать на Чукотскій носъ? 6-т. верстъ вороньимъ трактомъ черезъ тайгу, болота и тундры, на оленяхъ и собакахъ, туда, гдѣ недавно случилась кровавая драма (Вост. Обозр. № 9—1892 и Новости). Да мимоидетъ отъ меня чаша сія. Пока правительство не защититъ побережье Берингова проли-

ва морскими кордонами изъ крейсеровъ русскаго мореходства, для защиты береговъ нашихъ отъ эксплуатаціи американцевъ и англичанъ, дотолѣ земля Чукотская—мѣсто ловли котовъ и др. видовъ морской фауны будетъ беззащитною, и страшно забираться туда миссіи нашей. Вѣдь носовые чукчи—народъ независимый, у нихъ свой *король*—дикарь,—только посѣщающіе Анюйскую крѣпость (чел. по 12 въ годъ) знакомятся съ русскими купцами, иногда принимаютъ св. крещеніе и русское подданство, принимая присягу и вносъ ясака (1 р. съ души, съ малыхъ 50 к.)“.

Изъ имѣющихся у насъ писемъ Преосвященнаго Мелетія видно, что онъ очень доволенъ былъ якутами, составляющими главное населеніе Якутской области; онъ называетъ ихъ народомъ религіознымъ и богомольнымъ, охотно создающимъ церкви по своимъ улусамъ, находящимся въ глухой и непроходимой сѣверной тайгѣ; по отзыву Преосвященнаго, усердіемъ къ постройкѣ православныхъ храмовъ отличаются богатые, состоятельные якуты, украшающіе св. иконы серебряными ризами и охотно жертвующіе деньги на заведеніе необходимыхъ церковныхъ предметовъ и принадлежностей. По свидѣтельству Преосвященнаго, православные якуты во множествѣ собирались для встрѣчи Владыки, когда онъ совершалъ обзоръ церквей и приходовъ своей епархіи зимою, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, при сильнѣйшихъ, трескучихъ морозахъ, доходившихъ до 40—50° R.

Такимъ образомъ, миссіонерское дѣло среди якутовъ, при Преосв. Мелетіи, находилось въ очень удовлетворительномъ состояніи; жизнь миссіонера не подвергалась какимъ-л. особеннымъ лишеніямъ и опасностямъ; онъ всецѣло могъ посвятить себя на великое дѣло просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ христіанства и обращенія ихъ ко Христу.

Совершенно въ другомъ свѣтѣ, по свидѣтельству Владыки Мелетія, представляется миссіонерское дѣло у носовыхъ чукчей, на Чукотскомъ носу, куда можно проѣхать только на оленяхъ и собакахъ, по такъ называемому „вороньему тракту“, про-

ходящему по глухой сѣверной тайгѣ, по непроходимымъ болотамъ и тундрамъ; куда думалъ проникнуть Преосвящ. Якутскій Іаковъ, но „поплатился жизнью за отвагу“, гдѣ могли совершаться „кровавыя драмы“. Преосвященный пишетъ намъ, что „страшно забираться туда нашей миссіи и что трудна тамъ жизнь миссіонера“. Въ самомъ дѣлѣ, крайне тяжела и трудна жизнь православнаго миссіонера на такой далекой окраинѣ Россійской имперіи, какъ „чукотскій носъ“, на пустынныхъ и холодныхъ берегахъ Берингова пролева, гдѣ хлѣбъ въ Кореѣ стоитъ 14 р. пудъ, гдѣ обитаютъ независимые чукчи—дикари, имѣющіе своего короля—дикаря; эти дикари не задумаются принести миссіонера въ жертву своимъ богамъ, а потомъ устроить кровавое пиршество... Изъ всего вышесказаннаго мы видимъ, что не легко было служенье Преосвящ. Мелетія въ Якутской епархіи; на новомъ мѣстѣ своего служенія онъ встрѣтилъ много трудностей, вызываемыхъ громадною разстояніемъ, удаленностью отъ центра, холоднымъ климатомъ, рѣдкостью населенія и его пестрымъ инородческимъ составомъ. Якутскъ, этотъ административный центръ обширнѣйшей русской области, только въ недавнее время соединенъ съ Иркутскомъ телеграфомъ...

Несмотря на это, Владыка Мелетій былъ бодръ душою и тѣломъ, дѣлая по епархіи, нерѣдко на оленяхъ, тысячи верстъ, во время трескучихъ сибирскихъ морозовъ, убѣждалъ инородцевъ-язычниковъ оставить свои языческія заблужденія и сдѣлаться христіанами. Жалѣя Владыку и опасаясь за его слабое здоровье, мы въ письмѣ просили его, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ о своемъ переводѣ въ Европейскую Россію. Владыка на наше письмо написалъ намъ, отъ 13 ноября 1892 г., слѣдующее: „получены и здѣсь извѣстія о передвиженіяхъ, меня однакоже не коснувшихся. Видно, такъ угодно Господу Богу. Надо объявить о своемъ желаніи перейти въ Россію, безъ этого, какъ говорятъ, не можетъ состояться перемѣщеніе. Епархія-то хорошая (изъ Сибирскихъ-то). Не прогадать бы... Оберъ-Про-

куроръ К. П. Побѣдоносцевъ ко мнѣ добръ. Помогаетъ нынѣ, пожертвовалъ въ соборъ икону: торжествовали“.

Въ заключеніе нашихъ воспоминаній о Преосвященнѣйшемъ Епископѣ Мелетіи еще разъ скажемъ, что личность его была въ высшей степени симпатичнѣйшая, благороднѣйшая и рѣдкая во всѣхъ отношеніяхъ; это былъ въ полномъ смыслѣ идеалистъ-миссіонеръ, полагавшій душу свою за други своя,—одинъ изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ Россійской церкви въ отношеніи миссіонерскаго служенія на далекихъ Сибирскихъ окраинахъ.

Преосвященный Мелетій, вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, во время всего своего служенія въ Сибири, пользовались необыкновенной любовью всѣхъ сибиряковъ; лица всѣхъ сословіи и состояній смотрѣли на нихъ, какъ на людей необыкновенныхъ, жизнью и дѣлами угодившихъ Богу.

И. Аѳанасьевъ.

Религіозныя вѣрованія черемисъ.

(Окончаніе.)

V.

Время возникновенія христіанскаго вліянія; увеличеніе числа божествъ; христіанскіе святыи и праздники. Христіанская идея единства Божія и ея вліяніе на черемисскую миѳологію. Объединеніе добрыхъ боговъ въ одномъ добромъ началѣ. Названія главнаго бога черемисъ. Его свойства: власть надъ природой и человѣкомъ. Апокрифическія легенды о твореніи міра и человѣка. Отношенія верховнаго бога къ другимъ божествамъ. Раздача людямъ вѣръ. Судъ надъ богами. Помощники верховна-

го бога. Божества земныя, стихійныя, божества различныхъ народовъ. Національный лѣсной богъ черемись. Легенда, доказывающая превосходство національнаго божества предъ другими. Злое начало — киреметь. Объединеніе злыхъ божествъ въ одномъ главномъ киреметѣ. Определеніе сущности злого начала и его отношеніе къ главному богу въ связи съ библейскими и апокрифическими сказаніями. Легенда о происхожденіи киреметя. Легенда о возникновеніи культа злого начала. Апокрифическія сказанія объ участіи киреметя въ твореніи міра и человѣка. Современное состояніе черемискаго язычества. Недовѣріе къ отжившимъ формамъ народной вѣры и непониманіе сущности христіанскаго ученія. Равнодушное отношеніе къ религіознымъ вопросамъ. Обрусѣніе и окончательное усвоеніе христіанства для черемись — вопросъ времени.

Со времени покоренія Казанскаго края русской власти христіанская религія становится здѣсь господствующей. Ближайшее знакомство съ христіанствомъ, или собственно съ обрядовой стороной новой религіи, ведетъ къ тому, что въ числѣ боговъ у язычниковъ черемись появляются христіанскіе святыя и христіанскіе праздничные дни.

Почитаемая въ Казани Божія Матерь и святитель Варсонофій въ представленіи черемись до такой степени уподобились черемисскимъ богамъ, что подобно имъ получили и прислужниковъ (сакче-шукшы). Культъ ихъ у некрещеныхъ черемись совершенно тождествененъ съ культомъ языческихъ боговъ: имъ приносятъ въ лѣсахъ жеребятъ, мясо которыхъ съѣдаютъ, а кости и кожу сожигаютъ. ¹⁾ Николай чудотворецъ (Никола-русскій богъ) слился въ представленіи черемись съ образомъ небеснаго бога (сот-тюня-кого-юма) ²⁾, его помощь считаютъ особен-

---

¹⁾ Этнографич. сборникъ т. IV, 212—213 стр.

²⁾ Вѣстникъ Европы 1868, IV, 42 стр.

но важной въ несчастныхъ случаяхъ на водѣ. Черемисы, живущіе по берегамъ большихъ рѣкъ, по словамъ Филимонова, свидѣтельствуютъ о томъ, что, когда подвергались опасностямъ и несчастію на водѣ, то, обращаясь къ заступничеству чудотворца Николая, они всегда получали немедленную помощь и избавленіе. ¹⁾ Апостоль Петръ и св. пророкъ Илія (Ильша-юмо) также пользуются почитаніемъ со стороны черемисъ: одинъ за то, что первый сдѣлалъ будто бы соху, а второй за то, что первый началъ сѣять и воздѣлывать хлѣбъ. ²⁾ Святые Козьма и Даміанъ служили предметомъ религіознаго почитанія для черемисъ горнаго края, подъ общимъ именемъ Козьмы-деньги (Кузьмина тетка). ³⁾ Николая чудотворца иногда смѣшиваютъ съ каба-юмой, Спасителя называютъ-мэр-юмо (богъ міра). ⁴⁾ Михаила Архангела называютъ кирдни-вадышемъ, т. е. желѣзнымъ, крѣпкимъ или сильнымъ вадышемъ. ⁵⁾

На ряду съ заимствованнымъ у магометанъ праздникомъ пятницы появились христіанскіе праздники и соотвѣтствующія имъ божества; рушарня-кугу-юмо, великій богъ воскресенія, кугечы-кугу-юмо, великій богъ великаго дня, ⁶⁾ т. е. пасхи.

На ряду съ умноженіемъ языческихъ боговъ, подъ вліяніемъ христіанской идеи о единствѣ Божіемъ, возникаетъ попытка выдѣлить и обособить доброе начало, сгруппировать около него множество второстепенныхъ горныхъ боговъ, ихъ матерей и помощниковъ, точно такъ же, какъ и толпу отдѣльныхъ вадышей, шайтановъ и киреметей около одного главнаго киреметя. Черемисская миѳологія и здѣсь восполнила свою скудость христіан-

---

¹⁾ Вятск. Ецарх. Вѣдом. 1869, 178 стр.

²⁾ Тамъ же, 181—182 стр.

³⁾ Вѣстн. Европы 1868, IV, 56.

⁴⁾ Смирновъ. Черемисы, Казань 1889, стр. 169.

⁵⁾ Вѣстн. Европы 1868, IV, 53.

⁶⁾ Яковлевъ, свящ. Религ. обряды черемисъ, Казань, 1887, стр. 8 и 11.

скимъ апокрифическимъ сказаніемъ о происхожденіи добрыхъ и злыхъ ангеловъ. Верховный богъ юма сталъ высѣкать искры изъ камня и полетѣли сакчи. Киреметь подсматривалъ за нимъ въ это время, и когда юма уснулъ, онъ также сталъ высѣкать искры и полетѣли его собственные сакчи-шайтаны. ¹⁾

Тамъ, гдѣ старо-финское слово „юма“, обозначающее небо или бога неба, не утратило своего конкретнаго значенія, какъ, напримѣръ, въ Уржумскомъ уѣздѣ, черемисы съ полнымъ пониманіемъ говорятъ о единомъ юмѣ, какъ единомъ небѣ. Христіанская идея о единомъ Богѣ совпала здѣсь съ черемисскимъ представленіемъ о единомъ небѣ и черемисы невольно вводятъ въ заблужденіе миссіонеровъ и изслѣдователей, которые воображаютъ, что черемисы говорятъ о единомъ Богѣ, какъ монотеисты. ²⁾ Но слово „юма“ утратило уже теперь свое конкретное значеніе. Оно прилагается безъ различія ко всѣмъ, даже второстепеннымъ богамъ, и для обозначенія главнаго, верховнаго бога употребляются новыя, заимствованныя у христіанъ, названія, указывающія на исключительное, особенное положеніе его среди другихъ боговъ.

Верховнаго бога, около котораго группируются остальные добрыя божества, называютъ теперь кугу-юмо, великій юмо, „набольшій богъ“, поро-кугу юмо, тюня кугу-юмо, ³⁾ великій добрый богъ, великій богъ вселенной. Называютъ его древнимъ тошто, святымъ суат (созвучно съ сотасвѣтъ) безначальнымъ и творцомъ пурукто.

Народныя религіозныя вѣрованія признаютъ власть верховнаго бога надъ природой. У черемисъ Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, для объясненія явленій грома и молніи существуетъ повѣрье, что юмо, когда разсердится на людей за ихъ

¹⁾ Вѣстн. Европы 1868, IV, 51—52.

²⁾ Смирновъ. Черемисы. Казань, 1889, 146 стр.

³⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань, 1887 г., стр. 6.

грѣховную жизнь, то запрягаетъ своего коня въ колесницу и разѣзжаетъ въ ней по небу, откуда слѣдитъ за людьми. Отъ стука колесъ происходитъ тогда громъ, отъ искры отъ подковъ— молнія. Подобно этому явленіе дождя объясняется тѣмъ, что юмо черпаетъ воду рѣшетомъ изъ моря—тэнгизъ, которое находится на небѣ и сѣетъ ее на землю. ¹⁾

Въ молитвѣ, обращенной къ верховному богу, черемисы просятъ сохранить скотину ихъ отъ вредныхъ вѣтровъ, а посѣянному хлѣбу дать теплые дожди, небесную росу, ночную тишину, сохранить посѣвы отъ холода и града, отъ жаровъ и сильныхъ вѣтровъ. ²⁾

Согласно содержанию той же молитвы, власть верховнаго юмы простирается на царство растительное, животное и на человека. Въ своей молитвѣ черемисинъ проситъ юму корни хлѣбныхъ злаковъ сдѣлать широкими, вершины полными, дать прибыль хлѣба подобно волжскимъ пескамъ, дать пищу и питье скотинѣ и пастбища для нея сдѣлать привольными. ³⁾ Черемисинъ проситъ юму и о прибыли домашняго скота, проситъ для него защиты отъ волковъ, медвѣдей и всѣхъ вообще хищныхъ звѣрей, проситъ объ удачѣ на охотѣ.

„Боже великій и добрый, говоритъ онъ, когда выходимъ на поле, тамъ есть у тебя глухари, тамъ есть у тебя рябчики, тамъ есть у тебя разныхъ породъ птицы, съ ними встрѣтятся приведи; боже великій и добрый, прибылью птицъ обрадуй насъ... Когда, опоясавшись лукомъ со стрѣлами, мы выйдемъ въ ельникъ (лѣсъ); тамъ есть у тебя лисицы, есть тамъ у тебя бѣлки, тамъ есть у тебя куницы, тамъ есть у тебя зайцы, тамъ есть у тебя горностаи, тамъ есть у тебя всякихъ разныхъ—разныхъ породъ звѣри; боже великій и добрый, съ этими всѣми разными

---

¹⁾ Извѣст. Оренбург. Отд. И. р. г. Общества, вып. 6, стр. 24.

²⁾ Яковлевъ, свящ. Религ. обряды черем. Казань, 1887 г., стр. 12—18.

³⁾ Яковлевъ, свящ. Религ. обр. черем., Казань, 1887 г., 13 стр.

звѣрями приведи намъ встрѣтиться, прибылью всѣхъ породъ звѣрей обрадуй насъ“. ¹⁾

Также повинуются кугу-юмѣ пчелы и птицы. ²⁾

Отъ христіанъ черемисы заимствовали идею творенія міра. Въ верховномъ богѣ для черемисина сосредоточивается творческое зиждительное начало жизни. Черемисы язычники повторяютъ апокрифическія сказанія о твореніи міра и человѣка, передѣлавъ ихъ на свой ладъ. ³⁾ Согласно съ этими легендами, юмо далъ жизнь всему живущему. Онъ же ее и поддерживаетъ, посылая здоровье и долгоденствіе и поддерживая жизнь необходимымъ пропитаніемъ. ⁴⁾ Юма представляется мудрымъ міроправителемъ, источникомъ добра и карателемъ неправды. ⁵⁾

Несомнѣнно, все это христіанскія идеи, заимствованныя черемисами у русскихъ миссіонеровъ и у русскаго населенія. Но заимствованныя у христіанъ идеи не были приняты въ полномъ объемѣ. Черемисское язычество не могло возвыситься до понятія всесовершеннаго, единого для всѣхъ Бога. Изъ приведенныхъ

---

¹⁾ Тамъ же, стр. 15.

²⁾ Тамъ же, стр. 15.

³⁾ Въ той же молитвѣ читаемъ: помогай намъ жить хорошо, въ радости, храни насъ въ благополучіи, жизнь нашу сдѣлай долготѣней... Дай миръ и здоровье, сохрани отъ огня (нотара) и воды (потопленія) и т. д. 17 и 18 стр. Яковлевъ, Религіозные обряды черемисъ. Казань, 1887 г.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Легенды приводятся ниже. Какъ на примѣръ своеобразной переработки сказаній о твореніи міра, Золотницкій указываетъ на объясненіе слова „клэм“, одного изъ эпитетовъ юмы, понимаемаго въ смыслѣ бога божества, которое еще въ началѣ міросозданія, когда все находилось въ хаотическомъ состояніи, поймало и приклеило землю къ одному опредѣл. мѣсту. Очевидно, разгадки этого объясненія нужно искать въ заимствованномъ черемисами библейскомъ сказаніи о твореніи міра и въ созвучіи араб.-татар. слова куллэм, клэм съ русскимъ клей. Золотн. Невид. міръ по шаман. воззрѣн. черемисъ. Казань, 1877 г., стр. 43.

выше отрывочныхъ указаній видно, что язычники черемисы склонились къ признанію власти верховнаго бога надъ всѣми вообще предметами и явленіями природы и, слѣдовательно, надъ богами, завѣдующими этими явленіями природы. Но боги эти всетаки продолжаютъ существовать и черемисы язычники обращаются къ нимъ такъ же, какъ къ главному богу, съ просьбами о дарованіи тѣхъ или иныхъ благъ и о предотвращеніи тѣхъ или иныхъ бѣдствій. ¹⁾ Черемисинъ притомъ же слишкомъ по-дѣтски, наивно смотритъ на существо Божіе. Богъ для него всетаки есть лишь олицетвореніе силъ природы. При такомъ религіозномъ міросозерцаніи черемисину, очевидно, трудно понять возвышенное ученіе христіанское о Богѣ, какъ существѣ всесовершенномъ и ничѣмъ неограниченномъ. Это ученіе слишкомъ глубоко для его пониманія. Объединить всѣ обоготворяемыя явленія природы и слить ихъ механически въ одномъ божественномъ существѣ для черемисина еще оказалось возможнымъ, но признать это существо совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ для него оказалось невозможнымъ. Его верховный богъ, живущій гдѣ-то далеко на небѣ, менѣе понятенъ и доступенъ ему, нежели множество маленькихъ земныхъ божествъ, олицетворяющихъ обычныя повседневныя явленія природы. Ихъ онъ считаетъ причиной своихъ мелкихъ непріятностей и больше боится и чтитъ. Съ другой стороны, и самъ верховный богъ по своимъ личнымъ качествамъ оказывается далеко не такимъ всесовершеннымъ существомъ, которое само ни въ чемъ бы не нуждалось и было для всѣхъ источникомъ добра и счастья.

Верховный богъ черемисъ есть существо ограниченное прежде всего мѣстомъ своего жительства. Живетъ онъ гдѣ-то на небѣ, на землѣ никогда не бываетъ и человѣческаго образа не принимаетъ, а для выполненія своихъ приказаній употребляетъ

---

¹⁾ С. Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма. С.-Пб., 1879 г.

своихъ помощниковъ. ¹⁾ Такимъ образомъ, верховный богъ прикрѣпленъ къ небу подобно тому, какъ какой-нибудь вадышъ къ своему озеру или болоту. Земли онъ не знаетъ и не посѣщаетъ. Черемисинъ-язычникъ не возвысился до мысли о вездѣприсутствіи Божіемъ такъ же, какъ не дошелъ до мысли о всевѣдѣніи Божіемъ.

Богъ узнаетъ о людяхъ и ихъ нуждахъ чрезъ посредство подвѣдомыхъ ему божествъ и низшихъ служебныхъ духовъ. Послѣдніе могутъ его обманывать, и черемисинъ считаетъ своимъ долгомъ въ молитвѣ предупредить юму, чтобы онъ не слишкомъ довѣрялся показанію другихъ боговъ, которые могутъ быть завистливы и несправедливы.

Одинъ изъ помощниковъ верховнаго бога называется Пу-юршо-юмо или тюнзя-пуюрш-юмо, всеподающій богъ (на весь міръ даетъ). ²⁾ Вся власть по управленію міромъ сосредоточена собственно въ рукахъ пуюрш-юмо, въ то время какъ верховный богъ наслаждается только покоемъ: однако, онъ повинуется кугу-юмѣ и имѣетъ книгу, въ которую при рожденіи человѣка заноситъ его будущую судьбу. ³⁾

Второй помощникъ кугу-юмы по управленію вселенной называется царемъ боговъ, ямон-он; онъ больше вѣдаетъ подчиненныхъ боговъ, чѣмъ заботится о людяхъ, которые на рукахъ у пуюрш-юмы. У „царя боговъ“ есть жена юмонъ-ава, которая, подобно мужу, имѣетъ власть надъ богинями. ⁴⁾

Существованіе „царя боговъ“, въ качествѣ помощника верховнаго юмы, еще болѣе убѣждаетъ въ мысли о подчиненности боговъ и

---

¹⁾ Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма, С.-ПБ., 1879 г., стр. 49.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Кузнецовъ. Четыре дня у черемисъ во время сюрэма, С.-ПБ., 1879 г., стр. 49.

⁴⁾ Тамъ же.

зависимости ихъ отъ верховнаго божества. Отношенія верховнаго юмы къ второстепеннымъ, подвѣдомымъ ему, божествамъ раскрываются отчасти въ народныхъ легендахъ. Верховный богъ живетъ на небѣ и вѣдаетъ собственно небесныя владѣнія, которыя поочередно обходитъ съ своими главными помощниками. ¹⁾ На землѣ же есть свои боги, которые, очевидно, въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся волею верховнаго юмы. Такъ, кромѣ главныхъ стихійныхъ божествъ грома, молніи, огня, воды и проч., у каждаго народа и у каждой страны, по мнѣнію черемисъ, есть особыя національныя божества. Такъ есть богъ русскій, богъ татарскій и богъ черемисскій. Они не зависятъ другъ отъ друга, но зависятъ отъ верхнаго бога.

Богъ народа называется у черемисъ мэр-кугу-юмо, что собственно значить—великій богъ міра,—слово, заимствованное у русскихъ въ значеніи міръ,—народъ. ²⁾ Спасителя, а иногда св. Николая язычники-черемисы называютъ этимъ именемъ, ³⁾ быть можетъ, считая ихъ народными божествами русскихъ. Кромѣ того у каждаго царя есть свой богъ кугижан-кугу-юмо, великій богъ царя. ⁴⁾

Между собой національныя боги не всегда живутъ мирно, но иногда завязывается между ними страшная ожесточенная борьба. Когда идетъ борьба между ними, то земля трясется, воды выступаютъ изъ береговъ и вихрь вырываетъ съ корнемъ деревья. Большею частью борьба эта не оканчивалась ничѣмъ: боги расходились и каждый оставался при своемъ. Верховный богъ при-

---

³⁾ Тамъ же.

²⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань, 1887 г. стр. 7; смотри также Золотницк. Невид. міръ по шаман. возвр. черемисъ. Казань, 1877 г.

³⁾ Смирновъ. Черемисы. Казань, 1889 г., 169 стр.

⁴⁾ Яковлевъ, свящ. Религіозные обряды черемисъ. Казань, 1887 г. стр. 7.

зываютъ ихъ къ себѣ на судъ и заставлялъ прекратить борьбу, чтобы успокоить и дать миръ встревоженной и возмущенной землѣ. По сказанію одной черемисской легенды, записанной въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ послѣдній разъ (хронологіи у черемисъ нѣтъ), когда была борьба между національными божествами, верховный богъ потребовалъ ихъ къ себѣ на судъ. Русскій богъ явился прежде всѣхъ, оправдался и всю вину сложилъ на другихъ; за нимъ явился богъ татарскій, — тоже оправдался и сложилъ вину на черемисскаго. Черемисскій богъ вовсе не хотѣлъ являться на судъ: онъ считалъ себя правымъ. За это верховный богъ прогнѣвался на него и не принялъ его болѣе на небо, а оставилъ въ лѣсу. Отъ этого черемисскій богъ и сталъ теперь богомъ лѣса. Лѣсъ—его главное мѣстопробываніе и область его царствованія. Русскій богъ тѣснитъ его уже и въ лѣсу, но все еще не могъ выгнать. Ночью онъ ходитъ иногда вокругъ селеній и пасеть скотину, являясь то въ образѣ человека, то въ образѣ оленя. Иногда прогуливается по березовымъ рощамъ... И гдѣ онъ проходитъ—всѣ деревья кланяются ему до земли, птицы поютъ ему пѣсни, а дикіе звѣри съ благоговѣніемъ разступаются передъ нимъ.¹⁾

Какъ въ лицѣ верховнаго бога олицетворено собственно благотворное вліяніе солнца—неба на землю, доставляющее ей оплодотвореніе, такъ и въ лицѣ національнаго черемисскаго бога олицетворено вліяніе и значеніе земной растительности на человека. Религіозная жизнь дикаго лѣснаго народа естественно должна была развиваться подъ вліяніемъ окружающей его лѣсной природы. Лѣсъ, въ которомъ родился и выросъ черемисинъ, поневолѣ сдѣлался ему роднымъ. Въ лѣсу ему знакомы всѣ тропинки, укромные уголки, ручьи, озера и болота. При песчанномъ

---

¹⁾ Нурминскій. Очеркъ рел. вѣр. черемисъ. Прав. Соб., 1862, III, стр. 257—258.

бесплодномъ грунтѣ земли, мало вознаграждающемъ трудъ земледѣльца, лѣсъ представляетъ немаловажное подспорье въ черемисскомъ хозяйствѣ. Отсюда еще болѣе понятна симпатія черемисина къ лѣсу, доставляющему ему пропитаніе въ жизни, и любовь къ божеству, олицетворяющему лѣсъ. Для черемисина нѣтъ лучше его національнаго божества. Оно лучше татарскаго и русскаго бога. Въ черемисскихъ легендахъ имѣются на это и доказательства.

Плыло однажды, рассказываютъ черемисы, судно по Волгѣ и сѣло на мель. Сколько ни трудились бурлаки, чтобы сдвинуть его съ мѣста, все не могли никакъ. Промаявшись напрасно нѣсколько времени, они рѣшились испытать послѣднее средство: начали молиться Богу. На суднѣ были русскіе, татары и черемисы. Прежде началъ молиться русскій; молился, молился, а судно и не двигается, — стоитъ по прежнему на мели. Потомъ молился татаринъ, но также безуспѣшно: не было пользы и отъ его молитвы... Послѣ всѣхъ началъ молиться черемисинъ своему богу; лишь только началъ, — судно поднялось и пошло. Заключение отсюда понятно. ¹⁾ Для того, чтобы понять христіанскую религію, чуждую всякихъ національностей, черемисинъ долженъ оставить свою вѣру въ національное божество, что очевидно для него трудно.

Но гораздо болѣе своего національнаго лѣснаго божества черемисинъ чтитъ своего киремета. Объясняется это предпочтеніе исключительно страхомъ, испытываемымъ темнымъ невѣжественнымъ человѣкомъ предъ грубою и злобною силой. Черемисинъ разбираетъ каждый свой шагъ, чтобы не обидѣть это опасное божество, разбираетъ каждый свой сонъ, каждую примѣту, совѣтуется съ своими знахарями, чтобы узнать, чѣмъ можно угодить

---

¹⁾ Нурминскій. Очеркъ религіозн. вѣрованій черемисъ. Прав. Соб. 1862, III, стр. 277.

киреметю и предотвратить его злобный гнѣвъ. Можно сказать, что почитаніе киреметя составляетъ сущность всей религіи. Не даромъ сами крещеные черемисы зовутъ своихъ собратій язычниковъ именно киреметниками.

Въ связи съ христіанскимъ вліяніемъ стоитъ попытка выяснить болѣе опредѣленнымъ образомъ сущность злого начала и его отношеніе къ доброму божеству. Такъ же, какъ добрые боги группируются около верховнаго юмы, и злые божества: вадыши, шайтаны, киремети постепенно объединяются въ одномъ общемъ зломъ началѣ—главномъ киреметѣ. Согласно съ заимствованнымъ отъ христіанъ, библейскимъ сказаніемъ, его считаютъ возмущившимся ангеломъ, низвергнутымъ съ неба. Приведенная раньше легенда, свидѣтельствовавшая о позаимствованіи культа киреметя отъ татаръ, согласно съ христіанскими сказаніями видоизмѣнилась.

Послѣ того, какъ на небѣ, гласитъ новая легенда, — одни изъ ангеловъ разсорились съ Богомъ, возмущившихся ангеловъ Богъ столкнулъ съ неба на землю, и тѣ изъ нихъ, которые упали въ лѣсъ, стали лѣшими, упавшіе въ воду сдѣлались водяными, а одинъ изъ нихъ, именно киреметь, попалъ въ черемисскую избу; представившись усталымъ дальнимъ странникомъ, попросился онъ у черемисъ на короткое время пожить у нихъ для отдыха. Изба у черемисъ была небольшая, тѣсная. Когда непрошенному гостю хозяева замѣтили, что и самимъ въ избѣ жить тѣсно, то онъ попросился на самое короткое время пожить въ печкѣ, говоря, что у нихъ черемисъ печка бываетъ свободна, особенно лѣтомъ, когда они обѣдъ готовятъ въ шалашѣ, а тутъ пекутъ только хлѣбы. Хорошо, сказали ему черемисы, ступай, поживи въ печкѣ, намъ ее не жалко. Уходя туда, онъ наказалъ хозяевамъ, чтобы они никому про него не сказывали, если кто будетъ спрашивать. Такъ сдѣлали. Дѣйствительно, въ скоромъ времени явился съ неба ангелъ, посланный отъ Бога для преслѣдованія киреметя, который спрашивалъ у черемисъ: не скрывается ли у нихъ кто изъ пришлыхъ? Черемисы отвѣчали, что

никого нѣтъ. „Правда ли?“ снова спросилъ ихъ ангелъ.— „Нѣтъ никого у насъ“, вторично овѣчали ему черемисы.— „Ну, хорошо же, живите съ нимъ и послѣ ни на кого не жалуйтесь“, сказалъ имъ ангелъ и удалился. ¹⁾

По другимъ сказаніямъ, киреметь есть младшій братъ юмы, долженъ былъ повиноваться его вадычеству, но по своей гордости не захотѣлъ этого и былъ свергнутъ юмой съ неба. ²⁾

Отъ нищихъ-калѣкъ, поющихъ свои стихи по деревнямъ, отъ раскольниковъ, живущихъ около черемисскихъ деревень въ Козмодемьянскомъ и Васильевскомъ уѣздахъ, черемисы заимствовали много апокрифическихъ сказаній, которыми они охотно восполняютъ свою скудную миѳологію. Не трудно видѣть въ приведенныхъ сейчасъ легендахъ слѣды заимствованныхъ христіанскихъ сказаній, отчасти передѣланныхъ черемисами, отчасти взятыхъ изъ апокрифическихъ источниковъ. Киреметь берется, какъ лицо близкое къ юмѣ и имъ низвергнутое съ неба. Какъ въ легендѣ о бѣжавшемъ отъ татаръ киреметѣ, такъ и въ позднѣйшемъ вариантѣ съ христіанскимъ характеромъ киреметь прячется у черемисъ, ими скрывается и остается у нихъ въ качествѣ близкаго имъ божества, которое обязаны они почитать, не смотря на причиняемая имъ бѣды.

Злое начало—киреметь въ представленіи черемисъ является такимъ же самостоятельнымъ, какъ и доброе юма. Отношенія между ними вообще довольно неопредѣленныя. Юма есть олицетвореніе добра, киреметь—олицетвореніе всякаго зла. Подъ добромъ, какъ и подъ зломъ, черемисинъ, имѣющій смутныя понятія о добрѣ и злѣ нравственномъ, разумѣетъ главнымъ образомъ добро и зло физическое. Юма есть олицетвореніе добрыхъ благодѣтельныхъ явленій природы: свѣта и тепла солнечнаго, силы плодород-

¹⁾ Н. Троицкая. Черемисы Арбанской волости. Изв. общества Арх., Ист. и Этн. т. XI, вып. I, стр. 81—82.

²⁾ Вѣстникъ Европы, 1868, IV, 48 стр.

дія и проч. Киреметь—олицетвореніе губительныхъ силъ природы. Киреметь насылаеть холода и зиму, засухи, бури, вѣтры и проч. Когда по лѣсу пронесеться буря, съ трескомъ повалются деревья, завоюеть вѣтеръ по тущобамъ, — это тѣшится киреметь. Когда человекъ захвораетъ, это „киреметь схватилъ“. Онъ сушитъ хлѣбъ на поляхъ, разгоняеть пчель изъ ульевъ, не даетъ имъ меду, заставляеть плутать по лѣсу дровосѣка и звѣролова, разгоняеть у послѣдняго дичь, не даетъ ловить рыбы рыбаку, топить его въ водѣ, портить и морить домашній скотъ и т. п. Вообще киреметь есть начало смерти и разрушенія.

Какія существуютъ отношенія между злымъ киреметемъ и добрымъ юмой, опредѣленно не извѣстно. Одинъ дѣлаеть зло, другой—добро. Но о какой-либо борьбѣ между ними черемисская миѳологія не говоритъ. Они какъ будто бы не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія другъ на друга. Это и вполне понятно. Въ природѣ благодѣтельныя и вредныя силы тоже существуютъ совместно, не мѣшая и не препятствуя другъ другу, а добрый юма и злой кереметь есть только ихъ олицетвореніе. Черемисскій богъ не вмѣшивается въ темныя дѣла киреметя и позволяетъ ему безпрепятственно творить зло на землѣ, что вполне гармонируетъ съ представленіемъ о немъ, какъ существѣ, до котораго людямъ и далеко и высоко. Даже болѣе того, по народной легендѣ, богъ ничего не имѣеть противъ того, чтобы люди кланялись и чтили киреметя, и при раздачѣ вѣры опредѣляетъ его черемисамъ въ видѣ божества за то, что черемисскій родоначальникъ при раздачѣ вѣръ, заболтавшись на дорогѣ съ киреметемъ, опоздалъ къ юмѣ. ¹⁾

Съ другой стороны, подъ явно христіанскимъ вліяніемъ, предполагается постоянное вмѣшательство зла въ область дѣйствія добра. Изъ христіанскихъ апокрифовъ заимствованы свѣ-

---

¹⁾ Вѣстн. Европы, 1868, IV, 49 стр

дѣнія о твореніи міра юмою и обѣ участіи въ немъ киреметя. Киреметь плавалъ по водѣ въ видѣ селезня. Юма, желая сотворить сушу, велѣлъ ему опуститься въ воду и достать со дна земли, но онъ не всю ее отдалъ юмѣ, а утаилъ часть ея у себя во рту. Когда юма, дунувъ на землю, простеръ ее по водѣ и произвелъ ровную и гладкую сушу, киреметь началъ выплевывать утаенную часть земли и наплевалъ множество высокихъ горъ. Такого же происхожденія разсказъ о томъ, какъ киреметь испортилъ только лишь слѣпленное юмой тѣло перваго человѣка. Воспользовавшись тѣмъ временемъ, какъ юма ходилъ на небо за душой человѣку, киреметь оплевалъ его тѣло съ ногъ до головы, такъ что юма и вычистить уже не могъ, а просто взялъ да выворотилъ на изнанку, отъ чего внутренность человѣка стала поганою. ¹⁾ Заимствованы черемисами и апокрифы о потопѣ, о томъ, какъ киреметь спасся отъ потопа въ ковчегѣ и какъ онъ едва не потопилъ ковчегъ, прогрызши въ немъ дыру, какъ спасъ въ ковчегѣ ужъ, заткнувшій эту дыру головой, какъ киреметь научилъ дѣлать вино. ²⁾

Вліяніе христіанской религіи продолжается и теперь. Народная языческая вѣра черемисъ, утратившая уже много изъ своей первобытной простоты, современемъ должна совершенно уступить свое мѣсто христіанской вѣрѣ. Настоящее время можно считать переходнымъ. Въ силу привычки, по примѣру отцовъ и дѣдовъ, а отчасти по невѣжеству и суевѣрному страху предъ непонятными силами и явленіями природы, черемисы держатся еще старыхъ вѣрованій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, страхъ и опасеніе предъ жизненнымъ несчастіемъ или бѣдой заставляють ихъ искать

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

помощи и у христіанскихъ святыхъ. Подъ вліяніемъ же христіанства черемисинъ начинаетъ недовѣрчиво относиться къ прежнимъ своимъ вѣрованіямъ. Страхъ предъ языческими грозными божествами постепенно смѣняется равнодушнымъ къ нимъ отношеніемъ. Но въ то же время черемисинъ не можетъ подняться мысленно и до единого Творца вселенной, который вызвалъ изъ небытія этотъ міръ и далъ жизнь всему живущему, не можетъ усвоить великихъ христіанскихъ началъ любви къ Богу и къ ближнему. Если допустить мысль, что старыя и отжившія теперь грубыя формы языческой религіи держались исключительно страхомъ предъ грозными и разрушительными силами природы, то ясно становится, что съ устраненіемъ этой причины у язычниковъ черемисъ, даже и принявшихъ христіанство, но не усвоившихъ духа его, должно появиться именно равнодушное отношеніе къ вопросамъ вѣры. Оторванный отъ религіи отцовъ и по обязанности исполняющій обряды христіанской религіи, черемисинъ равнодушно относится къ религіи вообще.

Что крещеный, что некрещеный, одно мясо ѣдятъ вареное, — говорятъ черемисы Уфимской губерніи.

Успѣху христіанской миссіи среди язычниковъ приволжскаго края много мѣшаетъ тюркско-магометанское вліяніе, въ историческомъ порядкѣ возникшее раньше и успѣвшее многое сдѣлать до появленія христіанства въ здѣшнемъ краѣ. Тамъ, гдѣ сильно магометанское вліяніе, или гдѣ есть русскіе раскольники, замѣчается отрицательное и прямо враждебное отношеніе къ православно-христіанской вѣрѣ. Предметы религіознаго почитанія и православное духовенство подвергаются осмѣиванію. Узкая практическая природа черемисина сказалась и здѣсь. Осмѣиваемые предметы религіи берутся съ ихъ практической стороны. Осмѣиваются неоправдавшіеся матеріальные расчеты и надежды, возлагаемыя на христіанскія святыни, требовательность духовенства, и т. п.

Безразличное отношеніе къ христіанской религіи возводит-

ся здѣсь въ принципъ, а приверженность къ старымъ обрядамъ отстаивается софистическими доводами. Такой характеръ, нужно думать, имѣютъ сказанія о раздачѣ Богомъ людямъ вѣръ, въ которыхъ проводится мысль, что вѣръ много, а Богъ для всѣхъ одинъ, и въ какой вѣрѣ родился человекъ, въ той долженъ и умереть.

Нужно думать, что указанные явленія отрицательнаго и равнодушнаго отношенія къ христіанству имѣютъ временный характеръ и неизбежны въ историческомъ ходѣ вещей.

Возвышенная христіанская культура со временемъ должна взять верхъ и пересилить въ дѣлахъ вѣры и вліяніе языческое, представляюще теперь ужасный анахронизмъ, и болѣе утонченное льстящее чувственной природѣ человека, магометенское вліяніе. Совершится это тогда, когда черемисы и другіе инородцы здѣшняго края усвоятъ себѣ языкъ, религію и національный духъ русскихъ, какъ это сдѣлали уже сѣверныя финскія племена, въ историческія времена населявшія сѣверную часть нашего отечества и давно уже обрусѣвшія.

Религіозная терпимость и природная мягкость и добродушіе русскаго племени въ историческомъ прошломъ всегда являлось лучшимъ объединяющимъ началомъ по отношенію къ сосѣднимъ инородческимъ племенамъ. Процессъ обрусѣнія инородцевъ совершался въ Россіи вполнѣ мирнымъ путемъ и привелъ къ глубокому и полному національному сліянію инородцевъ съ русскими.

Нѣтъ нужды доказывать, что религія христіанская жизненнѣй, полнѣе и совершеннѣе застывшаго въ чувственномъ покоѣ магометанства, но она требуетъ болѣе продолжительнаго времени для усвоенія ея возвышенныхъ началъ, для воспріятія ея духа. Сейчасъ мы присутствуемъ при переходномъ времени замѣны одного вѣрованія другимъ. Черемисы приняли христіанство. Мало того, они успѣли дать изъ своей среды людей, сознательно и убѣжденно относящихся къ истинамъ вѣры, и даже христіанскихъ подвижниковъ. Но масса черемискаго племени, невѣже-

ственная суевѣрная, идетъ къ христіанству медленнымъ путемъ. Съ развитіемъ христіанскаго просвѣщенія замѣна вѣрованій найдеть быстрѣй.

Черемисы оставляютъ окончательно свои языческія заблужденія, убѣдившись, что вѣра ихъ ложна въ своемъ основаніи, осмѣивается и осуждается другими. Усвоивши русскій языкъ и обычаи, они окончательно войдутъ въ великую русскую семью.

Обрусѣніе и христіанское просвѣщеніе черемисъ—вопросъ времени, не болѣе.

М. Васильевъ.

Къ исторіи школы грамоты въ Вятской епархіи въ 1-й четверти XIX вѣка.

Въ 1814 году Вятское гражданское училищное начальство потребовало, чтобы священно-церковнослужители, обучающіе приходскихъ и другихъ дѣтей російскому чтенію и письму, имѣли на то отъ гражданскихъ училищъ позволительныя свидѣтельства и платили въ пользу оныхъ съ каждаго рубля, получаемаго за ученіе, по 5⁰/₀ на основаніи постановленій, изданныхъ для содержателей пансіоновъ и другихъ домашнихъ сего рода училищъ и пансіоновъ установленныя.—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гедeonъ, Епископъ Вятскій и Слободской, по сему поводу входилъ въ Святѣйшій Синодъ съ особымъ представленіемъ, въ коемъ изъяснялъ, что простое обученіе священно-церковнослужителями приходскихъ дѣтей въ существѣ своемъ и способѣ отлично отъ пансіонерскаго, что занятіе симъ обученіемъ дѣтей званія приходскаго духовенства наиболѣе свойственно, ибо соотвѣтствуетъ оно одной изъ главнѣйшихъ обязанностей священно-церковнослужителей учить прихожанъ своихъ благонравію и За-

кону Божію, исполненіе которой тѣмъ благоуспѣшнѣе быть можетъ, ежели дѣти самимъ же духовенствомъ будутъ научаемы грамотѣ; такимъ образомъ, продолжалъ Преосвященный въ своемъ представленіи, приходское духовенство, берущее на себя трудъ обученія дѣтей, въ особенности безмездно, или безъ положительной платы, не токмо не должно подлежать той повинности, какую несть обязаны содержатели пансіоновъ, пользующіеся, какъ явствуетъ изъ Высочайше одобренной въ 25 день мая 1811 г. записки, важными отъ сего выгодами, но и заслуживаетъ отъ начальства одобреніе, какъ за назидательный подвигъ; и для права на такой родъ обученія дѣтей подвергать священно-церковнослужителей испытанію, и получать имъ на то дозволенные свидѣтельства отъ гражданскаго училищнаго начальства „невмѣстно“ ни съ званіемъ ихъ, ни съ вышеизъясненною существовою онаго обязанностію.—Святѣйшій Синодъ чрезъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, тайнаго совѣтника, члена государственнаго совѣта, сенатора Князя Александра Николаевича Голицына имѣлъ сношеніе о семъ съ г. министромъ народнаго просвѣщенія, чтобы постановленія для пансіоновъ и учебныхъ заведеній гражданскихъ существующія не были распространяемы на священно-церковнослужителей, занимающихся свойственнымъ званію ихъ обученіемъ дѣтей вышесказаннымъ предметамъ.—Министръ народнаго просвѣщенія г. синодальному Оберъ-Прокурору по означенному предмету изъяснилъ, что, будучи согласенъ съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, что приватное обученіе священно-церковнослужителями дѣтей прихожанъ своихъ россійскому чтенію и письму, также нравоученію и христіанскому закону не должно быть подвергаемо тѣмъ правиламъ и установленіямъ, какія существуютъ для содержателей пансіоновъ и другихъ домашнихъ сего рода училищъ, онъ, г. министръ, предписалъ начальствамъ всѣхъ учебныхъ округовъ, дабы означенныя установленія не были распространяемы на священно-церковнослужителей, обучающихъ единственно вышеупомянутымъ предметамъ; но если бы кто изъ нихъ

пожелалъ завести пансіонъ, или домашнее училище, въ которыхъ предполагаемо было преподавать кромѣ означенныхъ, и другіе предметы изъ наукъ, либо языковъ, въ такомъ случаѣ они не минуемо должны подлежать всѣмъ постановленіямъ, для пансіоносодержателей изданнымъ.

(Дѣло Глазов. Дух. Правлен. 1814 г. № 149).

П. Сумароковъ.

Разныя извѣстія.

Что дѣлать духовенству?—По поводу послѣднихъ событій въ нашемъ отечествѣ на этотъ вопросъ дано уже нѣсколько отвѣтовъ. Я съ своей стороны предлагаю слѣдующій отвѣтъ: необходимо немедленно и обязательно во всѣхъ приходахъ открыть церковно-приходскія попечительства.

Причины, которыя привели меня къ этой мысли, слѣдующія:

- 1) число несчастныхъ въ нашемъ отечествѣ раненыхъ, вдовъ, сиротъ, настоящая слишкомъ тяжелая война на Дальнемъ Восто-кѣ увеличила настолько, что не найдется селенія, гдѣ бы не требовалось оказать немедленную помощь несчастнымъ.
- 2) Для всѣхъ дѣтей необходимо образованіе, но не всѣ имѣютъ возможность безъ посторонней помощи обучаться въ начальныхъ школахъ, а тѣмъ болѣе въ высшихъ, сравнительно съ начальной школой, учебныхъ заведеніяхъ, куда желательно бы представлять и бѣдныхъ дѣтей, одаренныхъ выдающимися способностями.
- 3) Благо-творительность при православныхъ церквахъ можетъ служить прекраснымъ выраженіемъ заповѣди о любви, данной вѣрующимъ Самимъ Спасителемъ. Во исполненіе этой заповѣди благотвори-тельность, какъ общественное явленіе, существовала во всѣ вре-мена, начиная со временъ апостольскихъ, и при нѣкоторыхъ отцахъ церкви принимала очень значительные размѣры. И те-перь попечительства—единственное средство къ оживленію обще-ственной дѣятельности прихожанъ и духовенства, ко взаимному сближенію двухъ сословіи въ общихъ интересахъ жизни, къ

благотворному вліянню на духовную и матеріальную стороны народної жизни. 4) Изъ событій въ исторіи можно видѣть, что благотворительныя учрежденія при церквахъ могутъ служить прекрасную службу государству. Въ „смутное время“, въ началѣ XVII вѣка, безвѣстные богомольцы своими, часто копеечными, пожертвованіями въ Троице-Сергіевъ монастырь помогли спасти Россію и заслужили добрую память наравнѣ съ тѣми, кто сумѣлъ благоразумно распорядиться ихъ пожертвованіями. 5) Общество сравниваютъ съ членами тѣла. Болѣзнь одного члена отзывается на всемъ тѣлѣ. Если страдаетъ органъ — членъ общества, болѣзнь отзывается на всемъ обществѣ. Страждущихъ членовъ общества много всегда, особенно-же ихъ много въ настоящее время — время смуть и войны. Въ числѣ врачей не на послѣднемъ мѣстѣ должны стоять пастыри церкви. Призванные къ благотворительности заповѣдію Бога, побуждаемые къ ней и гражданскимъ закономъ, если попечительства будутъ обязательны во всѣхъ приходахъ, они съ любовію, терпѣніемъ, сознаниемъ своего долга предъ Богомъ и отечествомъ поспѣшатъ на подлежащій подвигъ — всѣми силами и средствами содѣйствовать улучшенію народнаго быта и не словами только, но самымъ дѣломъ участвовать въ рѣшеніи общей задачи — удовлетворить назрѣвшимъ нуждамъ государства, какъ выражено въ Высочайшемъ Манифестѣ 26 февраля 1903 г. („Ярославск. Еп. Вѣд.“, 1905 г. № 14).

Объ отношеніи духовенства къ современнымъ общественнымъ движеніямъ. — Движеніе къ преобразованіямъ внѣшнихъ формъ гражданской жизни въ послѣднее время приняло такіе размѣры, что православное духовенство не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ переживаемаго Россіей историческаго момента. Конечно, русскій народъ вынесетъ на своихъ могучихъ плечахъ всѣ бѣдствія настоящей минуты. Его геній творчества

въ области строенія земли сумѣетъ проявить себя и нынѣ съ такою же силой, какъ во времена былыя.

Въ какое же отношеніе къ современнымъ преобразовательнымъ движеніямъ должно поставить себя наше православное духовенство?

Сила пастырей церкви, какъ духовныхъ руководителей народа, всегда заключалась въ тѣсномъ общеніи съ нимъ на почвѣ его повседневной жизни. Гдѣ это общеніе ослабѣвало или же принимало одностороннее направленіе, тамъ пастыри неминуемо теряли свой авторитетъ. Къ сожалѣнію, это послѣднее наблюдается уже не рѣдко. Народъ не съ прежнимъ уже довѣріемъ смотритъ на своихъ пастырей. Если это такъ, то духовенство должно обратить серьезное вниманіе на это и подумать объ исправленіи дѣла: дальше можетъ быть еще хуже.

Какъ руководители народа, пастыри церкви должны обстоятельно разъяснить ему то, что совершается въ настоящее время въ общественной и государственной жизни, уяснить внутренній смыслъ общественныхъ движеній, въ которыя онъ естественно втягивается все болѣе и болѣе. Пастыри церкви должны помочь ему разобратся въ его дѣйствительныхъ нуждахъ и найти наилучшіе способы борьбы съ ними.

Конечно, въ церковной проповѣди на эти темы требуется самая мудрая осторожность, чтобы пастырь изъ духовнаго руководителя пасомыхъ не превратился въ народнаго трибуна. Въ словахъ проповѣдника на церковной кафедрѣ все должно дышать святостью, любовью къ ближнему и полной справедливостью, особенно-же пастырямъ—проповѣдникамъ нужно быть справедливыми, чтобы народъ не получалъ впечатлѣнія, будто извѣстныя правовыя начала существуютъ только для удовольствія однихъ и для угнетенія другихъ.

Но одною проповѣдію, хотя бы и на самыя жизненныя темы, какъ бы внимательно къ нимъ ни относились пастыри, духовенство не въ состояніи будетъ утвердить своего авторитета, гдѣ

онъ пошатнулся, или гдѣ усиленно его расшатываютъ. Чтобы всецѣло овладѣть сердцемъ народнымъ, необходимо заставить народъ убѣдиться въ томъ, что пастыри церкви суть истинные радѣтели о его благѣ, не только душевномъ, но въ равной мѣрѣ и тѣлесномъ. Для этого въ рукахъ пастырей есть самое дѣйствительное средство, это благотворительность. Вспомнимъ христіанскія общины апостольскихъ временъ и первыхъ трехъ вѣковъ. Въ этихъ общинахъ вопросы о матеріальномъ, экономическомъ благосостояніи вѣрующихъ занимали столь-же видное мѣсто, какъ и вопросы о спасеніи души. Іерусалимъ, Антіохія, Коринѣъ, Солунь, вполнѣдствіи — Римъ, Карфагенъ, Александрія, — вѣдь это своего рода обширныя братства съ цѣлями религіозно-нравственными и вмѣстѣ съ тѣмъ экономическими. Не въ этомъ-ли заключается тайна несокрушимой силы Христовой церкви въ періодъ гоненій? И не въ этомъ-ли тайна сильнаго вліянія на народъ великихъ пастырей церкви?

Несомнѣнно, благотворительныя учрежденія при нашихъ приходскихъ храмахъ, поставленныя на самыхъ широкихъ и свободныхъ началахъ, сохраняютъ пастырямъ церкви совершенно полное довѣріе народа и навсегда обезпечаютъ имъ авторитетное вліяніе на всѣ стороны его жизни.

Кромѣ приходской благотворительности и въ городахъ должна быть немедленно организована всесторонняя благотворительность для тѣхъ элементовъ населенія, на которые не можетъ простирается дѣятельность прихода. Фабрики, заводы, мастерскія, ночлежные дома — сколько въ нихъ нужды и нищеты, озлобленія и ненависти противъ существующихъ порядковъ, и сколько отсюда происходитъ непримиримой вражды противъ церкви и ея представителей! Сюда-то нужно направиться всѣмъ пастырямъ сообща, потому что нельзя-же возлагать на священниковъ тѣхъ приходо́въ, къ территоріи которыхъ принадлежатъ названныя фабрики, заводы, мастерскія и ночлежные дома, непосильнаго бремени попеченія о цѣлой арміи рабочихъ.

Этимъ будетъ съ очевидностью доказано обществу, что православная церковь есть учрежденіе жизненное и православное духовенство, ее представляющее, есть сословіе способное къ самой серьезной работѣ на пользу общенародную. (Кратко извлечено изъ „Костромск. Еп. Вѣд.“, 1905 г., № 13).

О современной проповѣди.— По мнѣнію одного изъ современныхъ пастырей, печатно высказанному въ недавнее время, слово христіанскаго проповѣдника въ нынѣшнее время должно быть словомъ любви и состраданія и словомъ покаянія глубокаго, искренняго и сознательнаго.

Проповѣдь о милосердіи онъ понимаетъ не въ узкомъ смыслѣ обычной благотворительности имущихъ неимущимъ со стороны кармана, а въ болѣе широкомъ и болѣе цѣнномъ, —въ смыслѣ братской любви и участія къ нуждамъ бѣдныхъ и страждущихъ людей.

Проповѣдь покаянія въ грѣхахъ дурной минувшей жизни онъ считаетъ первымъ условіемъ лучшей будущей. Церковная проповѣдь съ полнымъ сознаниемъ нравственнаго права могла бы открыто и громко сказать всю правду о грѣхахъ и народу и правительству:

— „Въ историческомъ прошломъ народной жизни проявлены многія вины и грѣхи. Вины народа такія-то, такія-то и такія, а грѣхи правительства—въ томъ-то, въ томъ-то и въ томъ. Не безъ вины исторической и вины немалой и сами представители церкви.

Всѣ были нерадивы. Всѣ корыстны и себялюбивы. Мало думали о родинѣ и о благѣ народа. Теперь конецъ этому.

Повинимся искренне другъ предъ другомъ, каждый въ своихъ историческихъ грѣхахъ. Повинимся сообща передъ родной страной, а всею землей повинимся предъ Богомъ. Простимъ взаимно общіе народныя и общественныя грѣхи, отряхнемъ съ себя

ихъ бремя, мѣшающее мирному и быстрому развитію и устроенію государственной жизни, и съ удвоенной, утроенной, удесятенной энергіей примемся наверстывать упущенное дорогое время за долгіе годы позорной и преступной общей спячки.

Впереди предстоитъ громадная общенародная работа. Нужны тѣсное общеніе всѣхъ силъ народа, взаимное довѣріе, уваженіе къ чужимъ правамъ и сознаніе собственнаго долга.“

Только такая проповѣдь о христіанской любви и всепрощеніи, соединенная съ смиреннымъ сознаніемъ своихъ грѣховъ и можетъ утишить народную смуту, умиротворить страсти и на- править мысли къ идеалу правды и братолюбія.

Особенно нужно остерегаться пастырямъ обвинять въ общемъ бѣдствіи отдѣльныхъ лицъ и даже отдѣльныя сословія. Положительно необходимо избѣгать въ обличительныхъ проповѣдяхъ къ крестьянамъ такихъ словъ: „невѣрующая гнилая интеллигенція“, „образованные люди или классы—безбожные враги царя и Церкви, крамольники и предатели отечества“, „бунтари студенты“ и т. п. Пастырское слово здѣсь не должно сѣять новую смуту въ народѣ, а охранять миръ и тишину народной жизни. И если духовенство „не воздремлетъ, ниже уснетъ“, то эта охрана будетъ самой сильной и надежной. (Изъ „Тамб. Еп. Вѣд.“ 1905 г. № 25).

Что иногда можеть духовенство сдѣлать для блага своихъ духовно-учебныхъ заведеній? Ставропольскій Епарх. съѣздъ духовенства, бывшій въ ноябрѣ 1903 г., съ благословенія Преосвященнаго Епископа Агафодора, нѣкоторыми изъ своихъ постановленій прекрасно показалъ, съ какимъ сочувствіемъ духовенство Ставропольской епархіи относится къ нуждамъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Такъ 1) постановлено на Съѣздѣ назначить пенсіи служащимъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ примѣнительно къ тѣмъ окладамъ, которые получаютъ преподаватели мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

2) Сдѣлана прибавка въ содержаніи служащихъ духовно-учебныхъ заведеній: 225 руб. преподавателю дидактики за руководство образцовою школою, 300 руб. діакону семинарской церкви, 600 руб. на квартирное пособіе 3 учителямъ.

3) Обращено особенное вниманіе на физическое воспитаніе учащихся, такъ какъ жалобы на угрожающее возрастаніе уродствъ и болѣзней въ настоящее время доносятся отовсюду и все настойчивѣе и настойчивѣе напрашиваются на вниманіе родителей; именно: поручено начальникамъ съ помощію специалистовъ разработать проекты программъ физическаго воспитанія и ввести ихъ въ дѣйствіе; необходимую помощь Съѣздъ обѣщаль оказать не только охотно, но и съ великою радостью.

4) Вполнѣ сочувствуя дѣлу организаціи паломничествъ и экскурсій и находя, что они принесутъ несомнѣнную пользу учащимся, если совмѣстно съ посѣщеніемъ святынь экскурсантамъ будетъ предоставлена возможность попутно посѣщать художественныя, кустарныя и др. выставки и музеи, Съѣздъ постановилъ ассигновать въ распоряженіе Правленія Семинаріи по 200 руб. ежегодно, а Совѣтамъ Епарх. училищъ предоставить право отчислять на сей предметъ по 200 руб. изъ остаточныхъ суммъ. При чемъ Съѣздъ далъ нѣсколько общихъ руководственныхъ наставленій для организаціи сего дѣла, заслуживающихъ полного вниманія. (Сокращ. изъ „Астрах. Еп. Вѣд.“).

Къ вопросу о реформахъ быта православнаго духовенства.—Въ „Костромск. Еп. Вѣд.“ пишутъ: „Извѣстно изъ печати, что и духовенство заговорило о реформахъ церковной жизни и своего быта, и уже съ высоты Престола послѣдовало согласіе на реформы если не сейчасъ, то, пожалуй, въ недалекомъ будущемъ. Если дѣйствительно реформа коснется и духовнаго вѣдомства, не мѣшаетъ теперь же освѣтить нѣкоторыя стороны жизни и быта духовенства и разобрать, не найдется ли въ

быть этого сословія чего-либо такого, на что нужно обратить должное вниманіе. При этомъ, разумѣется, нужно имѣть въ виду сельское духовенство, какъ имѣющее подавляющій количественный перевѣсъ надъ городскимъ и представляющее собой цѣлое сословіе во всей своей массѣ. Жизнь-то сельскаго духовенства и не нужно игнорировать при предполагающихся преобразованіяхъ.

Разберемъ пока вопросъ о землепользованіи духовенства и сельскомъ его хозяйствѣ, вопросъ не маловажный, но почему-то мало кѣмъ затрогиваемый и обходимый какъ-то молчаніемъ.

Сельское духовенство, какъ извѣстно, пользуется, въ подспорье своего матеріальнаго обезпеченія, выгодами, извлекаемыми имъ изъ церковной земли. Но каковы эти выгоды, какъ онѣ достигаются сельскимъ причтомъ, объ этомъ стоитъ побесѣдовать, чтобы видѣть ненормальность положенія сельскаго духовенства въ дѣлѣ утилизованія церковной земли.

Надѣлы церковной земли далеко не одинаковы при всѣхъ сельскихъ церквахъ количественно. При однѣхъ церквахъ земли много всякой и пахотной, и сѣнокосной, и лѣсной, при другихъ ея меньше; или есть только пахотная, а нѣтъ сѣнокосной или лѣсной; или есть пахотная и сѣнокосная, а вовсе нѣтъ лѣсной и т. п.—По качеству земля также разнообразна: въ однихъ мѣстахъ земля урожайна, въ другихъ менѣе урожайна, или и вовсе не урожайна. А потому въ первомъ случаѣ, обрабатываемая самимъ духовенствомъ, или отдаваемая въ аренду, она приноситъ большія выгоды и доходность, во второмъ случаѣ меньшія и въ третьемъ—почти никакихъ. Все это еще сносно и терпимо: духовенство мирилось и мирится съ этими обстоятельствами, какъ мирилось и мирится до сихъ поръ съ тѣмъ, что однимъ приходится жить въ богатыхъ и благоустроенныхъ приходахъ, а другимъ, имѣющимъ иногда большее основаніе на лучшее положеніе, въ бѣдныхъ и неблагоустроенныхъ. Но вотъ главное горе сельскаго духовенства, не всего, а громадной, кажется, части его. Наступаетъ весна и лѣто,—эти лучшія времена года, и не-

суть съ собой для духовенства, занимающагося сельским хозяйствомъ, не мало заботъ и огорченій. Помимо разнаго рода заботъ, хлопотъ и горькихъ разочарованій въ неурожайные годы, неизбежныхъ при занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ, духовенство еще должно нести тяготу по охраненію земли церковной отъ незаконныхъ притязаній и посягательствъ мѣстныхъ крестьянъ, своихъ же, чаще всего, прихожанъ. Последнее-то и составляетъ больное мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ духовныхъ; эти притязанія и посягательства на церковную землю крестьянъ и служатъ источникомъ мало-кому вѣдомаго горя духовенства, глухой борьбы, обидъ, притѣсненій и проч.

Какъ-бы то ни было, а сельско-хозяйственное положеніе духовенства не можетъ быть названо нормальнымъ, а потому нужно притти на помощь къ сельскому духовенству и гарантировать его отъ всѣхъ этихъ неудобствъ матеріальныхъ и моральныхъ.

Какой-же выходъ сельскому духовенству изъ этого тяжелаго ненормальнаго положенія? Рѣшить этотъ вопросъ, конечно, не легко. Но если остановиться на самой радикальной мѣрѣ къ избавленію духовенства отъ всѣхъ описанныхъ непріятностей въ дѣлѣ владѣнія церковной землею, то мѣрой этой будетъ совершенное освобожденіе духовенства отъ земли съ оставленіемъ ему земли только усадебной. Церковныя земли лучше бы было распределить между крестьянами. Тогда и Государственный вопросъ о надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ землею отчасти разрѣшился-бы и уладился. Взамѣнъ церковныхъ можно бы было изыскать для духовенства денежные средства. Изысканіе этихъ средствъ не будетъ представлять непреодолимой трудности, когда церковныя земли поступятъ въ пользу крестьянъ. Сельское духовенство было бы уравнено болѣе или менѣе въ этой статьѣ его матеріальнаго содержанія.

Противъ такого проекта можно заранѣе предвидѣть массу возраженій. Противъ него будутъ всѣ тѣ причты, земли у ко-

ихъ изолированы, огорожены (есть въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нашей епархіи постоянные огороды для полей), у коихъ описанныхъ земельныхъ споровъ, пререканій и проч. съ крестьянами не бываетъ, причты тѣхъ мѣстъ и райновъ, гдѣ у крестьянъ развито чувство уваженія къ чужой собственности. Противъ будутъ любители сельскаго хозяйства, но есть-ли нынѣ таковые, не въ область-ли преданій отошли тѣ времена, когда духовные, наряду съ крестьянами, занимались своими руками обработкой земли?—Вѣдь въ наше время духовенство ведетъ хозяйство при помощи наемныхъ рукъ, слѣдовательно, лишается тѣхъ выгодъ отъ него, какія бываютъ при обработкѣ своими руками; или отдаетъ въ аренду тѣмъ-же состоятельнымъ крестьянамъ, своимъ прихожанамъ или чужимъ. Противъ проекта, наконецъ, будутъ тѣ, у коихъ средства отъ хозяйства получаются очень хорошія.

Вдаваться въ подробную оцѣнку всѣхъ предполагаемыхъ возраженій не будемъ, - это завлекло бы насъ далеко, — только съ полной увѣренностью скажемъ, что духовенство въ подавляющемъ большинствѣ было бы согласно съ этимъ проектомъ, если бы совершенно не нашлось никакихъ другихъ средствъ и способовъ къ упорядоченію его землепользованія... (Кратко извлеч. изъ № 12—1905 г.).

Въ сельской церкви.—Неизвѣстный авторъ пишетъ въ „Томск. Еп. Вѣд.“ о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ въ одной сельской церкви за Байкаломъ.

Въ 1903 г. съ дѣдомъ-коммерсантомъ пришлось побывать по дѣламъ въ с. Н. Подъ вечеръ слышу благовѣсть; по непонятному влеченію я пошелъ на звонъ. Церковь маленькая, тѣсная, съ ветхимъ крыльцомъ, была уже переполнена богомольцами. Народъ подходилъ къ свѣчному ящику, клалъ деньги за свѣчи, но сдачи не бралъ. У образа за лѣвымъ клиросомъ теплилось множество свѣчей. Изъ алтаря вышелъ священникъ. По вѣкъ

не забыть мнѣ впечатлѣнія, которое произвелъ онъ. Весь обликъ о. Антонія (такъ звали священника) указывалъ въ немъ характеръ сильный; глаза горѣли какимъ-то внутреннимъ огнемъ; взглядъ былъ устремленъ какъ-бы внутрь себя. Священникъ съ аномомъ въ рукахъ и книгой прошелъ къ лѣвому клиросу. Раздались знакомыя слова: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“. Какой проникновенный исполненный безпредѣльной вѣры голосъ произноситъ эти дивныя слова! Толпа замерла. Прочелъ батюшка канонъ, благословилъ молящихся крестомъ и сталъ давать совѣты нуждающимся въ нихъ прихожанамъ. Для всякаго нашлось слово утѣшенія; подходившій въ слезахъ уходилъ съ лицомъ просвѣтленнымъ. Около часа простоялъ я въ своемъ уголкѣ, наблюдая эту удивительную картину, никогда мной не виданную. Я утомился отъ долгаго стоянія, а батюшка, казалось,—не чувствовалъ усталости: все тотъ-же добрый, участливый голосъ раздавался по церкви. Вполнѣ-же чающихъ утѣшенія и совѣта все отлива не было. Но вотъ церковь почти опустѣла. А о. Антонію еще придется остаться для исповѣди прихожанъ. Воротившись на квартиру, я еще много узналъ отъ хозяевъ о батюшкѣ. Оказалось, что у нихъ въ церкви ежедневно бываютъ молебны, что священникъ завелъ въ селѣ бібліотеку, школу, пріютъ для бездомныхъ и больныхъ стариковъ, больницу, читаетъ прихожанамъ книги, журналы, помогаетъ несчастнымъ и бѣднякамъ словомъ и дѣломъ. („Сарат. Еп. Вѣд.“ 1905 г. № 18).

А. Рук.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—4 сентября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, совершалъ въ Трифономъ монастырѣ.

— 8 сентября, Рождество Пресвятой Богородицы, Божественную литургію Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 11 сентября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Благовѣщенской церкви Маріинскаго дѣтскаго пріюта.

— 14 сентября, Воздвиженіе Креста Господня, Божественную литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Пребываніе Преосвященнаго Павла въ г. Глазовѣ (25 сент. 1905 г.).—Лучъ свѣта внесъ въ жизнь глазовцевъ своимъ пріѣздомъ Епископъ Павелъ, прибывшій утреннимъ поѣздомъ 2 сентября.

Пріѣздъ Епископа Павла ознаменовался совершеннымъ 3 сентября освященіемъ придѣла въ соборномъ храмѣ, во имя Пророка Іліи, и освященіемъ 4 сентября новаго зданія духовнаго училища и устроенной въ немъ домовой училищной церкви.

Въ краткихъ промежуткахъ времени между дневными и вечерними богослуженіями Епископъ Павелъ благословлялъ народъ и представлявшихся ему духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, посѣщаль церкви и ищущихъ свѣта духовнаго гражданъ.

Благоговѣйнымъ служеніемъ, ясностью и ораторскимъ достоинствомъ церковной проповѣди, равно простотою обращенія, Епископъ Павелъ снискалъ себѣ въ Глазовѣ, какъ и въ Перми, сердечную привязанность людей.

Къ 7 часамъ вечера, 4 сентября, Епископъ Павелъ, не таясь непрерывною въ теченіе цѣлаго дня напряженною дѣятельностью, прибылъ по приглашенію Предсѣдателя Съѣзда и Уѣзднаго Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, въ помѣщеніе Съѣзда, для выслушанія въ открытомъ къ этому времени засѣданіи Попечительства, почетнымъ членомъ котораго состоитъ Епископъ Павелъ съ 9 іюня, по

Всемиловѣйшему назначенію Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, краткаго доклада о состояніи дѣятельности Попечительства и его предположеніяхъ.

При входѣ Епископа Павла, народный хоръ Попечительства о народной трезвости, подъ управленіемъ М. П. Пронина, величественно пропѣлъ подобающее молитвенное привѣтствіе. Затѣмъ Предсѣдатель, представивъ Его Преосвященству cadaго изъ членовъ Попечительства, приступилъ къ докладу, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

По открытіи Глазовскаго уѣзднаго Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 29 апрѣля 1901 г., дѣятельность его ограничилась устройствомъ за счетъ денежныхъ пособій, назначаемыхъ губернскимъ и уѣзднымъ земскими собраніями, лѣтнихъ пріютовъ-яслей, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, облегчать сельскихъ хозяевъ, во время полевыхъ работъ, въ надзорѣ за дѣтьми, а съ другой—такимъ попеченіемъ о дѣтяхъ, по неосторожности которыхъ часто возникаютъ пожары, способствовать къ возможному уменьшенію такихъ бѣдствій.

Значительное количество въ уѣздѣ крестьянскихъ сиротъ, увеличившееся появленіемъ въ послѣднее время сиротъ убитыхъ на войнѣ воиновъ, вызвало заботы Попечительства объ устройствѣ центральнаго въ уѣздѣ сиротскаго пріюта. По возбужденному ходатайству, въ 6-й день іюня сего 1905 г. послѣдовало Всемиловѣйшее соизволеніе Государя Императора на отводъ Попечительству изъ казенной дачи, находящейся въ двухъ верстахъ отъ станціи Чепца Пермской желѣзной дороги, участка земли въ пять десятинъ, съ растущимъ на немъ лѣсомъ, а также на отпускъ потребнаго количества строительныхъ матеріаловъ, для устройства предположеннаго пріюта.

10 іюля состоялся выѣздъ на участокъ членовъ уѣзднаго Попечительства, для осмотра и хозяйственныхъ распоряженій; тогда же учреждена была строительная комиссія, которая и распредѣлила

первоначальный труд между своими членами. Комиссией предложено устроить, до наступления зимы, сторожку съ комнатою для прїѣзжающихъ и прудъ, нанять сторожа, произвести расчистку лѣса и распланировать имѣющуюся на участкѣ поляну подъ застройки, огородъ и пасѣку; главное же зданіе, по вывозкѣ зимнимъ путемъ лѣсныхъ матеріаловъ, возвести весной будущаго года.

Средства Попечительства, образовавшіяся путемъ пособій со стороны сочувствующихъ предпріятію губернскаго и уѣзднаго земскихъ собраній, а также путемъ посильныхъ пожертвованій со стороны общества и нѣкоторыхъ заботливыхъ пастырей приходовъ Глазовскаго уѣзда, достигая до двухъ тысячъ руб., хотя и не вполне достаточны для устройства и обезпеченія будущаго пріюта, по открытіи такового, содержаніемъ, но могутъ уже служить большимъ подспорьемъ для начала дѣла.

Предрѣшивъ такимъ образомъ устройство пріюта, Уѣздное Попечительство въ ближайшемъ будущемъ должно приступить къ обсужденію вопросовъ: а) относительно направленія ходатайствъ ближайшихъ къ участку жителей дер. Озона и починковъ объ устройствѣ на участкѣ земской начальной или ремесленной школы и молитвенной часовни; б) о выборѣ директора, почетныхъ старшинъ и смотрительницы будущаго пріюта; в) обезпечить, при содѣйствіи Епархіальнаго начальства и земства, преподавательскій въ пріютѣ персоналъ и врачебную помощь.

Предсѣдатель, оканчивая докладъ, добавилъ, что всѣ эти начинанія осуществимы съ помощью Божіей, которая можетъ быть ниспослана молитвами и благословеніемъ Епископа Павла.

Послѣ сего Преосвященнымъ Павломъ произнесена была почувствованная и глубоко назидательная рѣчь, призывающая къ высшему идеалу добродѣтели — помощи сиротамъ и обездоленнымъ дѣтямъ, путемъ посильныхъ пожертвоаній на ихъ содержаніе и воспитаніе, съ указаніемъ на слова Спасителя: „кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“.

Засимъ Прѣдсѣдателемъ Попечительства было провозглашено пожеланіе здравія и благоденствія Государю Императору, какъ Верховному Покровителю сиротъ и жертвователю. Епископъ Павелъ обратился по этому поводу къ иконѣ съ моленіемъ, а народный хоръ, весьма стройно и торжественно, пропѣлъ гимнь: „Боже, Царя храни“.

Послѣ этого Предсѣдателемъ было высказано еще пожеланіе всѣхъ благъ почетнымъ попечителямъ и попечительницѣмъ будущаго пріюта, въ томъ числѣ и Преосвященному Епископу Павлу, а хоръ пропѣлъ многолѣтіе.

Участіе Епископа Павла въ засѣданіи уѣзднаго Попечительства о дѣтскихъ пріютахъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи завершилось реальнымъ вызовомъ къ сочувствію на осуществленіе предположеній Попечительства—внесеніемъ въ строительный фондъ его пожертвованія и собственноручнымъ начертаніемъ въ книгѣ постановленій Попечительства: „призывается Божіе благословеніе на начатіе добраго и вполне челоуколюбиваго дѣла“.

Удостоивъ откушать съ членами Попечительства чашку чая и привѣтливо простившись съ ними, Епископъ Павелъ, сопровождаемый добрыми пожеланіями и стройнымъ пѣніемъ народнаго хора, пославъ регенту и участникамъ хора свое благословеніе, отбылъ въ свою квартиру, а оттуда на станцію желѣзной дороги, для обратнаго слѣдованія въ г. Вятку.

Закрытіе Епархіальнаго съѣзда духовенства.—3 сентября Епархіальный съѣздъ духовенства Вятской епархіи, за окончаніемъ всѣхъ предложенныхъ его разсмотрѣнію дѣлъ, закрылъ свои засѣданія.

Пріемные экзамены и начало ученія въ Вятской духовной Семинаріи и Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—31 августа въ Вятской духовной семинаріи было Совершено

молебствіе предъ началомъ ученія, 1 сентября начались занятія. Всѣхъ воспитанниковъ въ семинаріи нынѣ 468. Изъ нихъ 345 живутъ въ семинарскомъ общежитіи и 123 на городскихъ квартирахъ. Въ первый классъ Семинаріи въ текущемъ году вновь принято 109 воспитанниковъ и оставлено на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ 22 воспитанника. Число отдѣленій въ Семинаріи нынѣ слѣдующее: въ 1 классѣ -- 3 отдѣленія, во 2 и 3 классахъ по два и въ остальныхъ по одному отдѣленію.

— Въ Епархіальномъ училищѣ молебствіе предъ началомъ ученія было совершено 2 сентября, ученіе началось 3-го. Вновь принято нынѣ въ училище слѣдующее число воспитанницъ: въ I классъ 93, во II—10, въ III—1 и въ IV—2. Отказано въ приѣмъ въ училище 12 дѣвочкамъ: 11 по недостаточной подготовкѣ и одной потому, что вышли годы.

Изъ жизни церковныхъ школъ Вятской епархіи.— Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, согласно постановленію его отъ 2-9 августа 1905 года за № 777, разъяснено, что штатнымъ учащимъ второкласныхъ школъ, какъ лицамъ, состоящимъ на гражданской службѣ, паспортныя книжки, на основаніи ст. 35 положенія о видахъ на жительство, изданія 1895 года, должны быть выдаваемы по мѣсту служенія ихъ, отъ совѣтовъ второкласныхъ школъ.

Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ отпущено 3000 руб. пособія на постройку каменнаго зданія для Илганской церковно-приходской школы Орловскаго уѣзда.

По постановленію Епархіальнаго начальства, отъ 31 августа 1905 г., разрѣшено причту и старостѣ церкви села Нѣмы, Нолинскаго уѣзда, употребить въ расходъ изъ свободныхъ церковныхъ суммъ 100 руб. по ремонту зданія Нѣмской церковно-приходской школы.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Василій Тронинъ. Отвѣтъ профессору Н. И. Ивановскому на его статью „Единоувѣріе въ Сарапулѣ Вятск. губ.“. Цѣна 35 коп.

Адресъ: Г. Благовѣщенскъ. Свящ. о. Стефану Тронину.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

получены для продажи книги:

Гречулевичъ — Праздники Богородичные въ разказахъ	12 к.
Протопоповъ Д. — Объясненіе литургіи, съ предвар. свѣд. о храмѣ; съ рисунк.	10 к.
Гурьевъ В., прот. — Поученія по руководству житія блаж. старца Серафима Саровскаго 192 стр. со мног. рисун. 1905 г.	60 к.
Св. Варвара великомученица, съ рисунк.	3 к.
Минеи Четъи на рус. яз. книга 6, февраль . . . . 1 р.	40 к.
С. С.—Бесѣды о воспитаніи дѣтей	25 к.
С. П.—Въ свѣтлыя и грустныя минуты. Собраніе стихотвореній, съ 10 рисун. и 5 портр.	40 к.
Кругловъ А. — Задушевныя рѣчи. Бесѣды, странички изъ дневника и очерки	50 к.
„ Доброе слово. Сборникъ стихотвореній для школьнаго и семейнаго чтенія со мног. рис.	30 к.
К. Р.—Стихотворенія, въ 3-хъ кн. . . . . 4 р.	— к.
Сенкевичъ Г.—Камо грядеши? Повѣсть временъ Нерона, въ 3-хъ част. 515 стр. . . . . 1 р.	50 к.

Э. де Амичисъ учительница. Разказъ 80 стр. . . . . 15 к.

Митропольскій—Случай. Истор. повѣсть изъ временъ

Павла 1 . . . . . 15 к.

Смирновъ А., прот. - Объ уваженіи къ закону. Для

народа . . . . . 5 к.

Въ видахъ противодѣйствія распространенію среди народа брошюръ и листовъ съ антицерковнымъ и антиправительственнымъ содержаніемъ, имѣются въ складѣ, кромѣ объявленныхъ въ № 16 сихъ Вѣдомостей, слѣдующія Троицкія книжки, по 90 к. за 100 (съ пересылкой):

Бойся толковать Св. Писаніе по своему.

Живите, братіе, по православному.

Уроки нашему времени.

Что такое Церковь Христова?

Храмъ Божій—источникъ благословеній Божіихъ.

Св. Церковь — помощница земледѣльцу.

Кромѣ Церкви Православной, нигдѣ нельзя обрѣсти спасенія.

Церковная молитва выше домашней.

Какъ лучше провести праздничный день.

Храмъ Божій — стражъ Божій.

Кто учитъ людей срамословію.

Какъ учить дѣтей страху Божію.

Сила вѣры Христовой.

СОДЕРЖАНІЕ:—Проповѣднику.—Наши дѣти въ родной семьѣ.—
Воспоминанія о. Преосв. Мелетіи, Епископъ Рязанскомъ и Зарай-
скомъ. (Окончаніе).—Религіозныя вѣрованія черемись (Оконча-
ніе).—Къ исторіи школь грамоты въ Вятской епархіи въ 1-й
четверти XIX вѣка.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ*
А. Рукінъ.

Дозв. цензур. Вятка 28 іюля 1905 г. Ценз. Прот. *Н. Кувшинскій.*

Вятка. Типо-литогр. Шляевой, бывшая Маишеева.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголь Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
